

Анна Одувалова

Королева нагов

ЗМЕИНАЯ
ШКОЛА

Из этой школы вернутся не все...

Змеиная школа

Анна Одувалова

Королева нагов

«ЭКСМО»

2013

Одудалова А. С.

Королева нагов / А. С. Одудалова — «Эксмо», 2013 — (Змеиня школа)

Лицей имени академика Катурина не простое учебное заведение. Помимо необычайно сложных дисциплин и требовательных преподавателей, за стенами элитного пансиона кроется страшная тайна, разгадать которую всеми силами пытается ученица Алина. Девушка не понимает, что чем больше она узнает подробностей о мифических змееподобных существах – нагах, тем уязвимей становится. Тот, кто управляет лицеем, не любит шутить, и даже всемогущий Влад, готовый ради Алины на многое, не сможет помочь своей возлюбленной. Древнее индийское пророчество должно сбыться, а жертва выбрана...

© Одудалова А. С., 2013

© Эксмо, 2013

Содержание

Пролог	8
Глава 1	10
Глава 2	15
Глава 3	20
Глава 4	24
Глава 5	30
Глава 6	35
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Анна Одувалова

Королева нагов

© Одувалова А., 2013

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2013

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

Самая высокая точка горного хребта Кайлас в тибетских Гималаях терялась в толще голубого неба. Солнце золотило снежно-белую, покрытую сверкающим льдом вершину, лишь едва выглядывающую из густых, похожих на вату облаков.

Именно там, на недостижимой для простых смертных высоте, по древним преданиям, находилось райское царство, принадлежащее верховному божеству индусов – Шиве. Считалось, что сама гора Кайлас стала для него тронем. Но легенды не совсем точны.

Шива восседал на тигриной шкуре в золотом дворце, напоминающем парящий над ледяной вершиной цветок лотоса. На бледном прекрасном лице, похожем на полную луну, застыло выражение вселенского спокойствия. Темные волосы бога были собраны в высокий пучок на макушке; шею обвивала змея, являющаяся символом священного шнура¹. Такие же змейки, словно браслеты, свернулись на запястьях и щиколотках. Прикрыв глаза и положив руки на колени, бог застыл в позе лотоса и ждал. Лишь третий глаз неотрывно смотрел вдаль, высматривая что-то между облаками.

В центре зала кружились в танце прекрасные апсары². Грациозные, гибкие создания, казалось, не касались ступнями пола. Взлетали невесомые шелка тонких, полупрозрачных одеяний, обнажая стройные загорелые ноги танцовщиц. Звенели золотые браслеты на щиколотках, но ни одна, даже самая умелая и красивая, танцовщица не могла отвлечь бога от созерцания входной арки. Шива был занят. Он ждал гостью.

Чернокожая женщина и в обычном деловом костюме с темно-коричневым кожаным кейсом в руках смотрелась величественно. Она шагнула в золотой дворец прямо с облака. Едва она пересекла границу, человеческая сущность начала разрушаться и через минуту разлетелась сотней осколков, словно хрупкое разбившееся зеркало, обнажая истинный лик нанесшей визит богини.

Испуганные апсары, словно порхающие мотыльки, суматошно разлетелись в разные стороны и присели на пол у золотых стен. Они с благоговейным ужасом косились на гостью и тихонько перешептывались между собой. Их встревоженный разговор напоминал утреннее несмелое щебетание птиц. Шива даже не повернул головы, лишь слегка приоткрыл глаза – и разговоры тут же смолкли.

¹ Священный шнур в индуизме – это веревка, которую носят на шее представители высших каст в знак совершенных ими дел. По достижении определенного возраста священный шнур получает каждый мальчик из высшей касты и носит его всю жизнь. На шее Шивы в качестве священного шнура змея.

² Апсары – полубогини в индуистской мифологии, духи облаков или воды. Прекрасные девушки, танцовщицы.

– Приветствую тебя, многоликая! – Шива говорил, не разжимая губ, его голос доносился, казалось, отовсюду.

– Зачем звал?

Высокая обнаженная женщина с темно-синей кожей неспешно приблизилась к Шиве и посмотрела на него сверху вниз. Пояс из кистей рук мерно покачивался при каждом движении полных бедер. У многоликой богини было четыре руки, нижней левой она за волосы тащила отрубленную голову демона, в верхней держала окровавленный меч. Верхняя правая делала защитный жест, а нижняя благословляла на исполнение желаний. Тонкую, изящную шею женщины украшало тяжелое ожерелье из человеческих черепов.

– Ты, как всегда, прекрасна и впечатляюща, – не смог удержаться от комплимента Шива, но в ответ заработал лишь снисходительный, презрительный взгляд. Богиня давно воспринимала восхищение как должное.

– Ты не зовешь просто так. – Длинный красный язык облизнул пухлые губы, когда женщина наклонилась к богу, испытующе заглянув ему в глаза. – Что ты хочешь от меня?

– Ты права, мне нужна помощь, – признался Шива.

– Почему ты считаешь, будто меня это интересует? – женщина, пожав плечами, развернулась к выходу, всем своим видом демонстрируя безразличие к проблемам Шивы.

– Ты любишь этот мир и не хочешь перемен, – предпринял еще одну попытку бог, и преуспел.

– А кто сказал, будто они грядут? – заинтересовалась гостья и замерла на пороге.

– Оглянись вокруг, что ты видишь? Неужели не замечаешь? Мы находимся в конце очередной кальпы³.

– Но теперешняя Кали-юга будет длиться 432 тысячи земных лет. Мы в самом начале этой грозной эпохи: прошло только пять тысяч лет, – пожав плечами, заметила женщина. – Твои волнения преждевременны.

– Есть причины, заставляющие полагать, будто сделанные расчеты неверны. Похоже ли нынешнее время на процветающую Кали-югу?

– Ты прав, не похоже. Кто-то очень хитрый ввел нас в заблуждение?

– Догадайся, кто всегда ищет выгоду и жаждет разрушения? Кто мечтает воцариться на обломках старого мира?

– Шеша, – хитро улыбнулась богиня. – Но с чего ты взял, будто он готовит нечто угрожающее тебе или миру?

– О нем давно ничего не слышно, – лениво выдохнул Шива очередную фразу. – Змей затаился тише воды и ниже травы последнее столетие, я его не видел уже лет двадцать, может, чуть меньше. Это не к добру. Он затевает очередную вселенскую катастрофу. А в свете последних сведений и близости очередной кальпы... есть повод беспокоиться.

– Ты поздно начал волноваться. Если Шеша что-то задумал, его будет непросто остановить.

– Планы змея неизменно терпят поражение, – безразлично махнул рукой Шива. – Он слишком самоуверен и часто прокалывается на мелочах.

– Что же ты хочешь от меня?

– Навести царя нагов и узнай о его замыслах. Я не думаю, что угроза Шешы значительна, но хочу быть в курсе всех планов.

– Возможно, я не откажу тебе, – богиня задумалась. – Почему бы и нет? Я давненько не была в тех краях. Стоит навестить некоторых своих знакомых. Слышала, там обосновались многие наши.

– Например, Яма, – поддержал Шива. – Думаю, ты захочешь его увидеть.

³ Кальпа (калпа) – единица измерения времени в индуизме. Кальпа длится 4,32 миллиарда лет.

- И не только его. Я выполню твою просьбу, Шива.*
- Знал, что могу на тебя рассчитывать.*

Пролог

Темно-серая, наглухо тонированная машина представительского класса, сливающаяся с осенним предрассветным пейзажем, затормозила перед зданием с вывеской «Кама-Club» ранним утром. На улице было удивительно тихо. Ни машин, ни прохожих. Город, в котором жизнь бурлит круглые сутки, сейчас застыл.

Громко хлопнув водительской дверью, из автомобиля вышел директор лица имени академика Катурина Анатолий Григорьевич и поспешно взбежал по лестнице, ведущей к парадным стеклянным дверям. Подавшиеся вперед сонные охранники отступили, не посмев задержать целеустремленного гостя, одетого в дорогое кашемировое пальто и ботинки стоимостью в их годовую зарплату. Несмотря на то что клуб работал круглосуточно, сейчас в нем было пустынно. Даже самые стойкие посетители разбрелись по домам. Лениво передвигались вялые после ночной смены официантки. Сидели, свесив ноги со сцены, красивые и гибкие танцовщицы, которые казались людьми лишь на первый взгляд. Настоящую апсару можно распознать издали. Ни у одной человеческой девушки не может быть таких длинных ног, соблазнительных форм и неестественно тонкой талии. Правда, сейчас, когда наука шагнула вперед, люди научились подделывать свою внешность. Они вынимают ребра, делая талию уже, без тени сомнения ложатся на стол хирурга, чтобы увеличить грудь, вылепить новый нос или убрать лишние килограммы с живота, меняя свою собственную красоту на жалкое подобие той, которой наделены полубогини. Но опытный ценитель всегда распознает подделку, даже если она выполнена искусным мастером. В этом клубе подделок не держали.

– Какие гости! – Голос тихий, приветливый, но в нем сквозит угроза. – С чем пожаловал, Шеша?

– У меня к тебе просьба, – примирительно поднял руки Анатолий Григорьевич, продемонстрировав подобие улыбки. – Мой визит дружеский.

– Прошу... – Хозяин клуба, который лично вышел встречать гостя, махнул рукой в сторону вип-зала и, не дожидаясь, прошел за стеклянную дверь в соседнее помещение, предназначенное для переговоров и конфиденциальных встреч. Шеша двинулся следом, испытывая странное чувство. Он никогда и не предполагал, что однажды обратится за помощью к покровителю любви. Что такое любовь? Непонятное, необъяснимое чувство, от которого только проблемы. Любовь сложно предугадать и использовать. Шеша всегда презирал тех, кто боготворил придуманное сказочниками чувство, и не ожидал, что в самый важный момент именно от любви будет зависеть перераспределение власти в этом мире.

В вип-зале музыка играла тише, а небольшие кабинки были отделены друг от друга перегородками. Присев за один из столиков, Анатолий Григорьевич попросил:

– Сделай мне одно маленькое одолжение.

– Зачем? – внимательно посмотрел на собеседника Кама. В небесно-голубых, прозрачных глазах бога застыло равнодушие.

– Я окажусь перед тобой в долгу.

– И как велик будет этот долг? – Легкая улыбка и намек на заинтересованность.

– Достаточно велик...

– Ты уже давно в тени, Шеша. О тебе не слышно. Когда ты последний раз навещался в Амаравати⁴? Нужен ли мне такой должник?

– Все меняется. – На лице Анатолия Григорьевича не дрогнул ни один мускул.

⁴ Амаравати (обитель бессмертных) – в индуизме тысячевратный город богов, столица небесного царства.

– И то правда, – как-то очень быстро согласился хозяин клуба, словно предыдущий вопрос был задан лишь для того, чтобы посмотреть на реакцию собеседника. – Так какую услугу ты от меня ждешь?

– Снадобье, способное разжечь любовь.

– Неужели?!

– Не мне! – брезгливо передернулся Шеша, заметив хитрую усмешку сидящего напротив юнца.

– Зачем?

– Я же сказал – надо...

– Надеюсь, ты понимаешь, что это не панацея. Нельзя связать истинной любовью двоих, если они не частички одного целого. Точнее, связать-то чисто теоретически можно, но это не будет даже подобием любви. Мучительный, тянущийся на протяжении жизни союз, который не приносит ни удовольствия, ни счастья...

– Да уж, ты изрядно подпакостил человечеству, разорвав одно целое на две разнополюсные половинки, но мне не нужно приворотное зелье. У меня нет цели связать двух неинтересных друг другу людей...

– Людей? – Тихий смешок и испытующий взгляд.

– Не придирайся к словам! Все мы здесь в той или иной степени люди! Мне нужно лишь напомнить моему воспитаннику о его истинных чувствах.

– А ты точно уверен, что знаешь о его истинных чувствах?

– Я точно в этом уверен. Просто он охладел к той, которая предназначена ему кармой. Нужно только немного подтолкнуть. Заново разжечь затухающее пламя. Уверен, у тебя найдется чем мне помочь.

Удивительно молодой хозяин клуба посмотрел внимательно, задумался, словно собираясь сказать что-то важное, но внезапно изменил свое решение. Выражение лица стало более легкомысленным, а в голосе прозвучала ирония.

– Напомнить об истинных чувствах, говоришь? Это как раз можно, но будь осторожен, понятие «истина» относительно.

Глава 1

На расстоянии вытянутой руки

Алина

Три недели спустя

Резкие, слегка угловатые черты лица, насмешливо вздернутая неровным шрамом бровь и тихий, ласкающий голос – полтора часов, которые длилась лекция, мне решительно не хватало для того, чтобы насмотреться на Влада. На его занятиях всегда стояла тишина. Его слушали с замиранием сердца. «Владислав Анатольевич словно гипнотизирует аудиторию!» – как-то с придыханием поделилась однокурсница Маринка и влюбленно закатила глаза. Девчонки из нашей группы согласно закивали, но, пожалуй, лишь для меня эти слова имели смысл. Я и правда считала, что Влад умеет гипнотизировать, и держалась от него на расстоянии.

Моя попытка забрать документы из лица почти месяц назад закончилась ничем. Елена Владленовна, лстиво улыбаясь, никуда меня не отпустила. Ее доводы были разумными, я не могла с ними поспорить и не показать, что знаю намного больше, чем должна, и поэтому осталась. Меня могло скомпрометировать письмо бабушки, и я его сожгла, а общение с Владом свела на нет. Он не возражал.

Последний раз, когда мы с ним встречались тет-а-тет, я планировала уехать из лица и сама поцеловала парня на прощанье. Жалела потом не раз. Прошло несколько недель, а я слишком хорошо помнила вкус его губ. Мы с Владом теперь пересекались только на его парах два раза в неделю, ну и периодически в столовой, но там он не отходил от Вероники. Казалось, их любовь вспыхнула с новой силой. Я смотрела на обнимающуюся парочку и чувствовала, что от боли сжимается сердце. Как он мог? Сначала целовать меня, показывать звезды и учить держать равновесие, стоя на узких перилах крыши, а потом, словно ничего не произошло, смотреть влюбленным взглядом на другую? После того вечера я словно перестала для Влада существовать и лишь изредка ловила задумчивый взгляд, когда парню казалось, будто я его не вижу. Как, например, сейчас. Я упорно делала вид, что записываю в тетрадь лекцию, но показное безразличие не помогало. Несмотря на все усилия, забыть Влада не получалось.

Не стоило этого делать, но я не удержалась, резко вскинула голову, пытаюсь поймать его задумчивый взгляд, и утонула в черных, смоляных глазах, чувствуя, как начинают гореть щеки. «Черт бы его побрал!»

Иногда мне казалось, что Влад ждет этих пар не меньше меня, здесь он вел себя иначе. Даже смотрел по-другому. Наверное, потому, что рядом не было Вероники. В аудитории мы находились почти наедине, если не считать, конечно, двадцати пар любопытных глаз.

– Он снова на тебя смотрит, – написала мне Ксюха на клочке бумаги и многозначительно подмигнула.

Я безразлично пожала плечами, продолжая писать конспект, и, демонстративно скомкав огрызок тетрадного листа, сунула его себе в карман. Не хотелось об этом говорить. Тем более с Ксюхой. Она мне нравилась, и в иных обстоятельствах мы могли бы стать близкими подругами, но моя соседка слишком много времени проводила с компанией, в которой вращался Влад. Официально Ксюха дружила лишь с черноволосым красавцем Яном. Девушка утверждала, что их связывает именно дружба и общая увлеченность танцами, но со стороны было заметно: эти двое симпатизируют друг другу и рано или поздно их отношения перерастут в полноценный роман. Меня удивляло, что этого еще не произошло. Против Яна я ничего не имела, но в последнее время Ксюха сдружилась и с девушкой Влада – Вероникой, с которой у меня были напряженные отношения. Мы даже один раз дрались. Не по моей инициативе, но все же. А месяц назад Вероника пробралась к нам в комнату и испортила много дорогих сердцу

вещей, Ксюша простила ей эту выходку. А я не могла и постоянно ждала удара в спину, но черноволосая пассия Влада почему-то не стала травить меня дальше. Она быстро успокоилась и присмирела. То ли Елена Владленовна провела с ней беседу, то ли девушка Влада просто поняла, что я не угрожаю ее благополучию, и поэтому отстала.

– Думаю, мы успеем сегодня пройти еще одну небольшую тему, – бросив взгляд на часы, начал Влад, и я нехотя уставилась на доску, где он кривоватым размашистым почерком записывал название.

– А может, не надо? – донеслось несчастное нытье с первых парт. – Отпустите нас в столовую!

– Она короткая и интересная, – отмахнулся молодой человек. – Итак, «Культ богини Кали».

– Но она же не индуистская богиня. – Илья был умным, и на том его достоинства заканчивались. Единственный, кого на парах Влада распирало от желания доказать, что он умнее преподавателя. Влад смотрел на парня снисходительно, с усмешкой, и никогда не пытался поставить в неловкое положение или задавить авторитетом и знаниями. Мне казалось, его забавляет поведение Ильи.

– Скажем так, – ровно ответил Влад. – Кали – не только индуистская богиня. Она гораздо старше. Ее культ сложился на основе более древних верований, связанных с поклонением Богине-Матери и нередко сопровождающихся кровавыми жертвоприношениями. Кали изображали в виде худой женщины с длинными волосами, голубой кожей и четырьмя руками, символизирующими, по одним источникам – стороны света, по другим – четыре чакры⁵. Пояс из человеческих рук – это символ неумолимого действия – кармы, а ожерелье из черепов – количество человеческих воплощений. Кали – одна из наиболее известных и древних индийских богинь. Как вы думаете, за что отвечает Кали?

– Кали – богиня смерти, – уверенно заявила черноволосая готка Светлана. Она носила длинную темную юбку, узкий, армейского покроя пиджак с глухим воротом, тоже черного цвета, и считала, что знает о смерти все.

– А вот и нет, – лукаво улыбнулся Влад. – Кали – богиня порядка, красоты и, как и многие другие индийские боги, любви.

– Но богиня любви – Лакшми! – Илья не дремал. Мне стало интересно: он специально штудировал учебники по индуизму, чтобы показаться умнее Влада, или просто знал? Может быть, я ошибалась, но первый вариант мне казался более вероятным.

– Не совсем. – В глазах Влада зажглись азартные огоньки, и он пристроился на краешке преподавательского стола, приготовившись рассказывать. – Стоит понять различия. В индуизме несколько видов любви, и каждому покровительствует свой бог или богиня. Кали – вознагражденная, безответная любовь, непостижимая красота. Кама – бог страсти, он управляет влечением. Лакшми отвечает за возвышенные, романтические чувства, а в целом бог любви и плодородия – Шива.

– Как все запутано! – вздохнул кто-то с последней парты, и я мысленно согласилась. «Интересно, сами индусы разбираются в своих богах и культурах?»

– Но сегодня мы оставим в покое других богов и поговорим о Кали.

– Но ведь Кали приносили кровавые жертвы, я всегда слышала о ней как о богине смерти, – не сдавалась Светлана.

– На самом деле Кали покровительница жизни, от рождения и до смерти. Просто в индуизме нет четкого деления на черное и белое. Та же любовь. Разве она не может быть кровавой и разрушительной? Разве она не сжигает вас изнутри, если она безответна? – Я, не удержавшись, поймала пронизательный взгляд Влада и тут же уткнулась носом в тетрадку. Намек был слыш-

⁵ Чакра – в духовных практиках индуизма один из центров силы и сознания, расположенный внутри человека.

ком очевиден или просто мне хотелось так думать? – По мнению служителей культа Кали, красота – это не только очарование, но и ужас, и даже смерть, – как ни в чем не бывало продолжал Влад. – Красота не имеет формы, и поэтому она непостижима. Кали, считают ее почитатели, олицетворяет чистую правду, отрицающую все недомолвки и иллюзии, а правда всегда болезненна и нередко приводит к кровопролитию. Кали одновременно вызывает восторг и ужас.

Едва только прозвенел звонок, я поспешно собрала тетрадки и выскочила за дверь. Как и всегда, самая первая. Старалась быстрее убежать от его насмешливых глаз, бархатного голоса и губ, вкус которых не получалось забыть. Было физически тяжело находиться с ним в одном помещении. Я ощущала себя мазохисткой. Сначала с замиранием сердца ждала его занятий, полчаса самозабвенно любовалась, вдыхала запах его туалетной воды. Не вникая в смысл сказанного, слушала его голос, а потом вспоминала: Влад не мой и никогда не будет моим. Становилось больно, тошно, и до конца пары я мечтала о том моменте, когда она закончится. Услышав звонок, сбегала, словно боялась, что Влад остановит меня. А потом все начиналось заново. Ожидание, минуты счастья – и снова боль и разочарование. Я пыталась забыть Влада, но не могла и снова ждала встречи с ним, прекрасно понимая: она не принесет мне ничего, кроме слез.

Сегодня пара Влада стояла последней, и мы с Ксюхой направились к себе в комнату. Соседка из вежливости позвала меня вечером в гости к Яну и без возражений выслушала мой дежурный отказ. Там обязательно будут Вероника и Влад, а значит, я не пойду, и Ксюха об этом знала, но все равно день за днем приглашала. Я не понимала зачем – наверное, из вежливости. Интересно, что будет, если я однажды скажу: «Да»? Как станет выкручиваться Ксюха, ведь ясно же – меня никто в той компании не ждет?

Пока Ксюша переодевалась, я забралась на подоконник. Недавно мы выяснили, что тут очень удобно сидеть, и даже кинули тонкое покрывало, чтобы было уютнее. Отсюда открывался замечательный вид на площадку перед главным входом в лицей. Наши окна располагались очень удачно, и мы могли незаметно наблюдать за многими интересными личностями и быть в курсе последних событий. Всех нечастых гостей лицея мы видели с Ксюшей одними из первых.

За окном лил промозглый октябрьский дождь. Еще вчера алевшая листва практически вся облетела, а оставшаяся потемнела и скукожилась. На крыльце никого не было, и оживление в мрачный пейзаж вносил лишь грязный «Рено-Логан» с шашечками такси на крыше и дверях. Машина, разбрызгивая из луж мутную воду, проехала по центральной аллее и остановилась у главного входа.

– Ксюх, посмотри! К нам кто-то пожаловал! – позвала я подругу, с интересом разглядывая выходящего из автомобиля мужчину лет тридцати пяти – сорока. Ничем не примечательный тип, в темном пальто с поднятым воротником и пухлым кожаным кейсом в руках.

– Дай гляну! – подбежала подруга и с любопытством уставилась в окно.

– Взгляни – он к нам, видимо, надолго, – прокомментировала я, наблюдая за тем, как мужчина вытаскивает из багажника машины солидный чемодан на колесиках.

– А! Это, наверное, наш новый преподаватель, которого нашли на замену Кириллу Дмитриевичу! – догадалась Ксюха и посмотрела внимательнее.

– А как же Влад? – удивилась я. Для меня слова Ксюхи оказались новостью.

– А ты разве не в курсе? Он сегодня вел у нас последнее занятие. Он преподавал временно, пока не найдут постоянного педагога. Видимо, нашли. А он ничего так! – заметила подруга.

– Мужик как мужик, – я пожала плечами и сказала: – Даже не подозревала, что Влад не будет больше преподавать...

– Еще бы, – Ксюха быстро расчесала свои короткие волосы и направилась к выходу. – Ты целыми днями сидишь здесь и, конечно, ничего не знаешь. А с его пар убегаешь самой первой. Я об этом слышала еще неделю назад, а всем остальным он говорил сегодня, но ты

уже успела смотаться. – В голосе Ксюхи слышался тщательно скрываемый упрек. – Может, все же пойдешь со мной, заодно порасспрашиваем кого-нибудь о новом преподавателе? – нерешительно уточнила она.

– Так он только что приехал. Никто еще ничего не знает.

– Это не важно, думаю, Влад точно в курсе.

– Нет, все же не подойду, – отказалась я. – Все новости ты расскажешь мне с утра.

– Ну, как знаешь, – махнула на прощание Ксюша и вышла в коридор.

На вечер у меня были свои планы. Временами я грустила, что обзавелась в лицее лишь приятелями, с которыми можно поболтать на переменах на ничего не значащие темы, а близких друзей у меня нет, но вообще-то не особо нуждалась в чьем-либо обществе. От друзей сложно утаить интересы и увлечения. Последний месяц я была очень занята – каждый день после ужина уходила в библиотеку, где собирала информацию о нагах. Иногда просматривала старые, пыльные книги, иногда лазила в Сети, набирая все больше и больше сведений по индийской мифологии, а после отбоя отправлялась в тренажерный зал. Казалось, недостаточно накопить необходимые сведения, мне хотелось уметь постоять за себя. Я пока не приблизилась к разгадке всех тайн лицея, но не собиралась сдаваться без боя.

Старая библиотека находилась в конце длинного коридора второго этажа в главном корпусе лицея. После занятий здесь всегда было тихо, промозгло и безлюдно. Немолодой поджарый библиотекарь Игорь Юрьевич поначалу меня пугал. Я думала о том, что если наги и существуют, то он один из них – с немигающим взглядом чайных глаз, смуглой кожей, восточными чертами лица и умением бесшумно передвигаться между книжных полок. Но со временем, привыкнув, я перестала бояться.

Он был немногословен, замкнут и оттого производил не лучшее впечатление, но в уголках узких губ часто проскальзывала едва заметная улыбка, а лучики морщинок у глаз говорили о том, что он много и часто смеется или смеялся раньше.

Я сидела за длинным столом у стены, каждый день на одном и том же месте, и издалека наблюдала за неспешными, плавными движениями, прямой, вытянутой по струнке спиной, горделивой осанкой и считала, что библиотекарь непременно одинок. Признаться, я жалела его. На вид чуть больше сорока, а он заперт в четырех стенах старой библиотеки, значит, жизнь не сложилась, нет ни жены, ни детей, а на горизонте маячит одинокая старость.

Я поняла, как сильно ошибалась, когда заскочила в библиотеку в обеденный перерыв и услышала звонкий знакомый смех Жанны Петровны, работающей на раздаче в столовой. Потом узнала, что, оказывается, они давно и успешно женаты, а их уже взрослые дети учатся в одном из институтов Питера. Не знаю почему, но мне сразу стало легче. С этого момента Игорь Юрьевич перестал меня пугать. Из разряда сверхъестественных существ он перешел в число обычных людей.

За месяц, проведенный в библиотеке, я значительно расширила свои знания относительно рептилий, змей, нагов и индийской мифологии, но не приблизилась ни на шаг к разгадкам тайн лицея. Сведения, почерпнутые из книг, и информация, размещенная в Интернете, не давали ответа на вопрос, что в лицее делают наги и насколько все это может быть правдой. По-прежнему было сложно состыковать собранные в Сети и бумажных источниках легенды с реальной жизнью лицея.

Пока я разбирала десятки книг, в голову закралась мысль: «А вдруг быть нагом не так уж и плохо?» Они описывались как мудрые существа, хранители знаний, а нагайны были еще невероятно красивы. Впрочем, достаточно посмотреть на Елену Владленовну, чтобы понять, что это правда. Если и есть в лицее змеи, то эта гадюка в первых рядах. Меня отрезвило воспоминание о Маше и письме бабушки, и на следующий день я начала искать ответы снова.

А еще я нашла карты, о которых говорил Влад, и даже сделала для себя копии, но так и не рискнула снова спуститься в подземелья. Хорошо бы это сделать вместе с парнем, но мы

практически не общались, и пока я не была уверена, что хочу это менять. До декабря было еще много времени, мне казалось, что в лицее относительно безопасно, если никуда не влезать, поэтому озаботилась сбором теоретического материала, оставив практику до лучших времен.

Посетители в это время редкость, поэтому я вздрогнула, когда у меня за спиной хлопнула входная дверь. Оторвавшись от книги, описывающей историю создания лица начиная с тридцатых годов прошлого века, я посмотрела через плечо, предполагая, что увижу кого-то из своих однокурсников, вспомнивших на ночь глядя о невыполненном задании, но ошиблась. Мимо меня к стойке с абонементом прошел незнакомый мужчина в темном свитере и джинсах. Я не сразу сообразила, что это тот самый новый преподаватель, которого я видела из окна буквально полчаса назад. «Странно, – пронеслось в голове. – Не успел распаковаться, а уже побежал в читальный зал!»

– Весьма оригинальные у вас предпочтения. – Мужчина остановился у моего стола и взял в руки одну из книг по индийской мифологии.

– Почему оригинальные? – удивилась я.

– Индийские мифы и история возникновения лица. Между ними есть что-то общее? – вопрос дежурный, но в голосе нового преподавателя мне почудилось нечто, заставившее напрячься.

– Да нет. – Я как можно беспечнее пожала плечами. – Мои вкусы тут ни при чем. Все это, – я обвела рукой груды книг на столе, – лишь попытка сделать одновременно сразу несколько заданий. Говорят, переключать внимание полезно...

– Ну, все может быть, – кивнул мужчина и представился: – Георгий Романович. Буду здесь преподавать.

– Алина, – ответила я. – Пытаюсь здесь учиться.

Мы обменялись улыбками, и Георгий Романович тут же переключил свое внимание на библиотекаря. Уже через минуту они оживленно о чем-то беседовали, пока Игорь Юрьевич оформлял новый формуляр.

Глава 2

Нелегкий выбор

Влад

В комнате снова собралось слишком много постороннего народа. Нечего и мечтать о спокойном вечере. Влад раздраженно заглянул внутрь и тут же вышел обратно в коридор. К счастью, Вероника его не заметила, а вот Ян посмотрел настороженно. «Наверное, сейчас отправится следом. Захочет узнать, что произошло». Владу было все равно. Он устал от толпы, груза обязательств и постоянной необходимости делать так, как надо.

Шеша поступил мудро: он нажал на большую мозоль, всколыхнул задремавшее чувство долга и поугасшую жажду мести. Царь нагов был мастером манипуляции и убеждения. Влад понимал: его используют, но не сопротивлялся, убеждая себя, что сам этого хочет. Отчасти так и было.

Молодой человек пересек длинный коридор третьего этажа и по пожарной лестнице, минуя чердак, поднялся на крышу. Он не был здесь с того раза, когда показывал тайное убежище Алине. И сейчас бы не пошел, просто податься некуда. Он впервые утомился от окружающих его людей и постоянной необходимости общаться. Друзья вызывали одно лишь отвращение, как и Вероника. Владу просто необходимо было побыть какое-то время одному. Молодой человек разулся, стянул через голову толстовку с капюшоном и, легко запрыгнув на каменный парапет, устроился на нем в позе лотоса.

Прохладный осенний воздух не пугал, Влад не боялся заболеть. У богов не бывает простуды, он с наслаждением вдыхал запах опавшей листвы, далеких костров и злился. Злился на Шешу, который разбередил старые раны. Злился на себя за то, что слишком слаб и не может полностью отдаться возложенной на него миссии. Злился на Алину, которая слишком сильно засела в сердце. И злился на то, что не может определиться, чего хочет. Справедливости и господства или покоя.

Влад закрыл глаза, успокаиваясь, раскрываясь миру и текущим в нем потокам энергии. Лицей, на крыше которого сидел парень, походил на бурлящий котел. Страсть, ревность, страх, любовь – все эти человеческие чувства сплетались между собой в клубок из разноцветных нитей в палец толщиной. Нужно лишь поглубже вдохнуть и потянуть их на себя, и тогда станет легче. Это всегда помогает. Чужие эмоции дают силы, заставляют чувствовать себя живым.

Потоки энергии, повинувшись желанию Влада, медленно потекли со всех уголков здания, собираясь в сложенных лодочкой руках, словно в чаше. Разноцветная радуга человеческих чувств проникала в кожу и, словно кровь, устремлялась по венам. Дыхание выровнялось, стало глубже и спокойнее, напряглись мышцы шеи, рук, словно энергия в ладонях весила непомерно много. По предплечьям пробежали металлические, отливающие серебром чешуйки, а на спине, прорывая тонкую ткань майки, словно лезвием, раскрылся темно-серый, с зеленым отливом гребень, как у галапагосского дракона.

За спиной раздался смешок.

– Ты так никогда и не научишься контролировать себя? Хоть бы майку, что ли, снимал...

Разрушить концентрацию очень просто. Нити тут же выскользнули из рук и растворились в воздухе. Влад недовольно зашипел, гребень стал уменьшаться, словно усыхая, и наконец исчез в позвоночнике, не оставив даже следа – только гладкую, ровную кожу, даже без признака чешуек.

– Ты с каждым днем мрачнее и мрачнее, – констатировал факт Ян.

Владу не нужно было поворачиваться, чтобы понять: друг стоит, прислонившись спиной к стене, и безразлично изучает окрестности. Ян появился совершенно бесшумно, но не неожиданно. Влад подозревал, что он не удержится и отправится следом.

– Я не уверен, что поступаю правильно.

– У всех своя правда. А ты слишком много думаешь.

– Я не могу подвести отца, поэтому...

– Поэтому ты с Вероникой?

– Не только. Я хочу быть с ней. Хочу, чтобы исполнилось пророчество. Знаешь... – Влад замолчал, задумавшись, – я и забыл, какая на вкус амрита. Даже в самых кошмарных снах тогда, раньше, я не думал, что смогу когда-нибудь забыть ее вкус. Я совсем не помню, как пахнет воздух на священной горе Кайлас. Я скучаю по этому, понимаешь?

– Ты можешь вернуться в любой момент.

– Могу ли? – горько усмехнулся парень, взгляды в даль. – Это ты можешь, хотя и на тебя посмотрят косо. Как же! Вдруг ты пытаешься присосаться к слабеющему источнику энергии, которого и так мало на всех желающих. А меня не пустят даже на звездную дорогу, не говоря уж о самом городе. Предлагаешь доказывать свое право силой? Снова вступать в неравный бой, ждать удара в спину? Ты же знаешь, они не умеют драться честно. Нет. Я этого не хочу.

– Я понимаю тебя отчасти... – тихо произнес Ян. – Я тоже чувствовал это же, но... много лет назад. Все проходит. Нужно учиться жить по-другому, приспосабливаться к новым реалиям, а не цепляться руками за прошлое, которого не воротить.

– Тебя устраивает такое существование? Разве ты не хочешь большего?

– Уже нет.

– Ты сдался.

– Нет, Влад. Просто понял, что все, о чем ты говоришь, не важно. По сути, все не важно. Я многому научился у людей. Их жизнь скоротечна, и они умеют ценить миг – здесь и сейчас. Это очень важное и полезное умение. Хотя его и трудно было постичь.

– Почему же ты помогаешь нам?

– Я? – Сзади послышался смешок. – Ты ошибаешься. Я просто не мешаю. Кто знает, может быть, замыслы ШЕши действительно приведут к новому, лучшему миру? Но я в это не верю.

– А я не могу не верить, потому что, если усомнюсь, у меня не останется ничего. Только пустота внутри. Мне нужна какая-то цель, чтобы выжить...

– Та ли это цель? Вот в чем вопрос.

– Другой у меня нет.

– Значит, ты все решил, – пожал плечами Ян, не задавая вопрос, а констатируя факт.

– Знаю, но сомнения... они одолевают меня. Разум говорит одно, а сердце – совсем другое. Или это моя сущность не может договориться с аватарой? Я снова сегодня видел Алину, смотрел и не понимал: почему я не с ней?

– Я не могу ничего посоветовать тебе, друг, – задумчиво произнес Ян, – но точно могу сказать только одно: если ты сейчас предашь ШЕшу, если променяешь Веронику на Алину, ты подпишешь девушке смертный приговор. Ты прекрасно знаешь царя нагов, он будет мстить всем, кто тебе дорог, и в первую очередь той, которая послужила причиной измены. Если не желаешь девушке зла, не приближайся к ней и не ищущай ШЕшу. В отношении Алины у тебя нет выбора, друг.

– Выбор есть всегда, – задумчиво отозвался Влад.

– Не сейчас. Ритуал невозможен, если ты ничего не будешь чувствовать к королеве...

– А кто сказал, что я ничего не чувствую к ней?

– Ты пытаешься, но у тебя не выходит.

– Может быть, я испробовал не все средства? Я любил Веронику, и если сейчас усомнился в этом, быть может, не все потеряно? Вдруг есть шанс все вернуть?

– Вот что я хочу сказать тебе. Если ты не собираешься предавать Шешу, сделай все возможное, чтобы этого не допустить. Случайное предательство повлечет за собой ужасающие последствия. Шеша – серьезный противник, если ты хочешь ему противостоять. Это противостояние не должно быть случайностью, иначе смерть ждет не только тебя...

– Ты подтвердил мои собственные мысли, спасибо. – Влад ответил так, словно благодарил друга за новую подборку музыки. – Теперь я точно знаю, что делать.

– Ну и замечательно, пошли тогда? – нетерпеливо заметил Ян.

– Нет, я приду позже, еще немного посижу тут, а вечером я все равно собирался в спортзал.

– Спарринг? – повеселел Ян.

– Не сегодня. Я просто немного позанимаюсь на тренажерах. Ни на что более серьезное нет ни сил, ни желания. Мне необходимо побыть одному.

– Ну, как знаешь, – пожал плечами Ян и, направившись к выходу, через плечо бросил: – Смотри, не натвори глупостей.

– Не переживай, сегодня я настроен более чем рационально. Глупостей не будет!

Дождавшись, когда Ян уйдет, Влад спрыгнул с каменных перил и поднял с крыши свою толстовку, в кармане которой уже почти месяц лежал небольшой стеклянный пузырек на цепочке. Старинный, кривоватый, выполненный из мутного, потемневшего от времени стекла, заткнутый маленькой деревянной пробкой. На дне пузырька, который был чуть меньше мизинца, искрилось несколько капель изумрудной, вспыхивающей огоньками в наступающих сумерках жидкости.

Молодой человек задумчиво покрутил в руках сосуд с зельем, закрыл глаза и глубоко вздохнул. Было сложно решиться сделать один-единственный глоток. Снадобье, созданное богом любви Камой, Шеша дал Владу почти месяц назад. «Возьми, – усмехнулся тогда он. – Это поможет воскресить чувства, которые угасают». – «Мне это не нужно», – не моргнув глазом соврал Влад. Но Шеша все же вложил пузырек в его руку со словами: «А вдруг что-то изменится?» Молодой человек послушно убрал зелье в карман, но так и не выпил. Он не хотел, чтобы навсегда исчезло зарождающееся чувство к Алине. А потом, Влад знал, насколько хитер Кама, и неизвестно, какие побочные эффекты имеет созданное им зелье. Вполне возможно, оно подействует совсем не так, как планировал Шеша. Впрочем, сейчас другого выхода не оставалось. С каждым днем притворяться становилось все сложнее, вдруг и правда получится воскресить чувства? Если он снова полюбит Веронику, ведь уже не будет так больно из-за невозможности быть вместе с Алиной?

Решив, что предаваться дальше размышлениям и сомнениям не имеет смысла, Влад, зажмурившись, сделал глоток. По венам пробежало тепло, безвкусная жидкость вспыхнула сотней огоньков в пищеводе и растворилась приятным теплом в кончиках пальцев рук и ног. Но ничего не изменилось, сомнения так и остались, и мысли об Алине никуда не делись. Возможно, подействует позже.

Выругавшись, молодой человек натянул толстовку и скользнул в дверь, ведущую на чердак. Влад надеялся, что тренажерный зал поможет сбросить лишнее напряжение.

Алина

К моему величайшему разочарованию, Ксюха еще не ушла. Волей судьбы сегодня она оказалась в нашей комнате, а значит, меня ждал традиционный дружеский вынос мозга на тему: «Зачем ты целыми днями сидишь дома?» С одной стороны, приятно, что она обо мне беспокоится, а с другой – я все равно не могла ей ничего рассказать и поэтому бесилась.

– Ты снова из библиотеки? – недовольно заметила соседка, проводив меня взглядом. – И опять весь вечер собираешься провести в комнате наедине с планшетником?

– Понимаю, что это очень предсказуемо и скучно для тебя, – попыталась улыбнуться я и присела на кровать. – Но мои паны именно таковы.

– Я еще могу понять, что ты из-за Вероники и Влада не ходишь со мной вечерами на посиделки к мальчишкам в комнату. Хотя и здесь твое поведение удивляет – там, кроме этих двоих, полно симпатичного и адекватного народа. Но зачем же запираешь себя в четырех стенах?

– Ксюш... – устало начала я ежевечерний разговор.

– Я сказала, что понимаю, – остановила меня подруга, – но почему бы тебе не походить со мной, например, в танцевальную студию? Я сейчас как раз собираюсь. Там нет ни Вероники, ни Влада, из наших общих знакомых только Ян, к которому ты относишься неплохо.

– Вероника тоже танцует.

– Сейчас нет, – покачала головой Ксюха. – В этом году она забросила занятия. Пойдем, а?

– Нет, – покачала головой я, на вечер у меня были совсем другие планы, о которых сообщать Ксюхе я не собиралась.

– Но почему? – обиделась подруга. – Неужели лучше сидеть целыми вечерами тут?

– Я не пластичная, и танец – это не мое.

– Зачем ты врешь, я видела, как ты двигаешься! Ты могла бы танцевать профессионально, если бы захотела!

– Но я не хочу танцевать профессионально, я вообще не хочу танцевать. – Я заупрямилась, раздражаясь от Ксюшиной настойчивости. – Настроения нет.

– Что произошло, Алин? – всплеснула руками Ксюха и присела на кровать рядом со мной. – Ты очень сильно изменилась за последний месяц.

– Как ты можешь судить? – усмехнулась я. – Мы знакомы всего полтора.

– И все же, когда мы начали учиться, ты была другой.

– Какой?

– Веселой, беспечной....

– Все мы взрослеем. – Я пожала плечами, достала планшетник и залезла под одеяло, всем видом показывая, что разговор окончен. Ксюха несколько минут посмотрела на меня, потом махнула рукой и, прихватив полотенце, вышла в коридор.

Я подождала минут пять и тоже начала собираться. Натянула спортивный костюм, накинула на плечи полотенце и взяла маленькую бутылочку минералки. До отбоя оставалось меньше часа. В это время тренажерный зал был практически всегда пуст. Тренеры работали до восьми, а заниматься самостоятельно народ не любил. Чаще всего я приходила к половине десятого, когда в зале уже тушили свет, и занималась до одиннадцати, а потом кралась к себе в комнату, стараясь не попасться на глаза Елене Владленовне. За три недели я ни разу не столкнулась в тренажерке ни с кем из знакомых, и меня это устраивало. Не хотела бы, чтобы кто-то знал, что я усиленно занимаюсь.

В коридоре, как всегда, было шумно илюдно. Кто-то здоровался со мной и пытался завести разговор, кто-то молча проходил мимо, не обращая ни малейшего внимания. Я улыбалась приятелям, с удовольствием поддерживала ничего не значащий разговор, но не давала никому сократить дистанцию. Я возвела стену между собой и сокурсниками почти ненамеренно, но не торопилась ее разрушать.

– Ну, Алин, вечно ты куда-то спешишь! – ворчливо заметил Олег – коротко стриженный брюнет из группы Влада. Я знала, что ему нравлюсь. Да и он мне был симпатичен – открытый, бесхитростный, с одной стороны, и рвущий стереотипы – с другой. Олег обладал внешностью глуповатого спортсмена и даже неплохо играл в футбол, чем и ввел меня в заблуждение при нашем знакомстве. Пообщавшись с ним подольше, я узнала, что, кроме отличной физической формы, парень еще и умен, но сейчас не хотелось связываться еще с одним умным и симпа-

тичным молодым человеком. Мне хватало Влада. Да и вообще, за последний месяц в моей жизни было слишком много парней. Данил – я думала, люблю его, а он предал, изменив с моей подругой. Влад, который то упрекал меня в том, что я за ним бегаю, то самозабвенно целовал на берегу Финского залива и показывал звезды на крыше лица, а на следующее утро как ни в чем не бывало обнимал другую. А теперь вот еще Олег. Он улыбается, говорит комплименты, но кто знает, в какой момент новый поклонник воткнет нож в спину? Иногда одной быть проще, хотя улыбка парня обещает хороший вечер, приятный разговор и, возможно, даже пару поцелуев. Но я не поддаюсь на такую заманчивую провокацию, тем более это было бы нечестно по отношению к нему. Единственным, о чьих поцелуях я сейчас мечтала, был Влад.

Поэтому я лишь хитро подмигнула, извиняясь, пожала плечами и, кокетливо бросив:

– Вот такая я занятая девушка, – отправилась в спортзал, оборудованный в подвале. Сначала мне было немного неуютно из-за того, что спортивный зал находится практически в самом центре подземелий, но является единственной их частью, которую не скрывают от студентов. Я первую неделю со страхом ждала, что одна из стен может оказаться с секретом и где-нибудь в углу притаилась очередная потайная дверь, но со временем успокоилась и перестала об этом думать.

Глава 3

Неожиданная встреча

Я знала обстановку этого зала как свои пять пальцев. Когда занималась, даже не включала свет, чтобы не привлекать ненужного внимания. Мне было достаточно того, что проникал сквозь стеклянную дверь из коридора. Воткнув в уши наушники и включив полюбившиеся мне в последнее время «Нервы», я встала на беговую дорожку. Раньше мне с трудом удавалось продержаться пять километров. Под конец забега хотелось свалиться на пол, выпить залпом всю воду и больше никогда не возвращаться в зал. Сейчас я не уставала даже через десять километров. После беговой дорожки нужно покачать пресс, сделать несколько упражнений на руки, и можно приступать к тому, зачем я приходила сюда каждый день на протяжении почти целого месяца.

Я никогда не занималась единоборствами специально и серьезно. Мой опыт ограничивался эпизодическими посещениями пары секций. Я почти год отходила в пятом классе на карате за компанию с Наташкой, о которой сейчас и вспоминать не хотелось. Потом в классе седьмом меня неожиданно заворожило красивое и пластичное ушу, но и его я забросила быстро, не отзанимавшись и полгода. В голове остались лишь смутные воспоминания об основных движениях и стойках. Я не собиралась оттачивать умение в каком-то одном из видов. Просто методично тренировала самые простые, но, на мой взгляд, эффективные удары. По часу в день самозабвенно колотила грушу, вымещая на ней свою злость и бессилие. Иногда вспоминала основные кувырки, пыталась уходить от невидимых ударов, но все это делать в одиночку бессмысленно, я это знала – и поэтому делала ставку на удары, пытаясь научиться бить сильно и метко. Костяшки пальцев болели, но меткость и сила удара повысились. Правда, случая испытать себя мне пока не представилось.

Это началось, как всегда, в момент, когда силы были на исходе. Пот тек с меня ручьем, дыхание сбивалось, а руки уже гудели. Едва заметное покалывание началось с запястья правой руки, того места, где я ношу браслет в виде змеи – символ лица. Он у меня, как и у всех лицеистов, бронзовый. Неприятное покалывание усилилось, онемели пальцы, руку словно перетянули веревкой, я чертыхнулась, но боль ушла, забрав с собой и усталость. У меня словно открылось второе дыхание. Такое случалось со мной уже пару раз. Я не могла понять, что это? Браслет сидит слишком плотно и во время тренировок пережимает руку? Ее начинает сводить, и пока я вынужденно бездействую, пережидая боль, успеваю чуть-чуть отдышаться и тренироваться дальше. Похоже на правду. Я, по крайней мере, убедила себя в том, что это именно так. Не хотелось бы ломать голову еще над одной загадкой.

Я с удвоенной силой продолжила тренировки, радуясь своевременному приливу сил. Почему-то умение защищаться казалось жизненно необходимым. Только спортзал поддерживал мои силы, заставлял не сдаваться и двигаться вперед. Именно благодаря вечерним физическим занятиям я снова и снова шла в библиотеку и продолжала изучать старые книги, в надежде наткнуться хотя бы на что-то полезное.

Я была увлечена тренировкой и не заметила, как кто-то бесшумно вошел в темный зал. Встрепнулась только тогда, когда в помещении вспыхнул свет. Я подпрыгнула от неожиданности и уставилась на стоящего у входа Влада, одетого в темно-синие спортивные штаны и такого же цвета олимпийку с лейблом «Адидас» на груди. Парень, казалось, удивился не меньше меня. Вид у него был растерянный, он нерешительно посмотрел назад, видимо прикидывая, стоит уйти или остаться. Поколебавшись с минуту, Влад все же сделал нерешительный шаг в зал, мне навстречу.

Дыхание со свистом вырывалось из легких, по спине стекала струйка пота, а волосы прилипли к раскрасневшимся щекам. «Ну почему я сейчас в таком ужасном виде?» – мелькнула предательская мысль, и я разозлилась сама на себя.

– Привет... – потрясенно пробормотал молодой человек. – Не знал, что ты занимаешься тут вечерами. Не ожидал увидеть...

– Я просто не афиширую свои походы в спортзал. Не хочу, чтобы занятия превратились в тусовку, – пожала плечами я и потянулась к полотенцу, лежащему на лавке. Я почти не соврала Владу. Мне действительно не нравилось тренироваться в праздной толпе тех, кто пришел «за компанию». Жаль, но похоже, на сегодня занятие окончено. Влад меня слишком смущал, чтобы я смогла при нем как ни в чем не бывало колотить грушу.

– Ты меня избегаешь... – констатировал факт парень, заметив, что я собираюсь уйти.

– С чего ты взял? – напряглась я.

– Стоило мне появиться, как ты уходишь, – грустно отозвался он.

– Не хочу мешать, тем более я закончила на сегодня... – Признавать очевидное не хотелось, поэтому я готова была упираться до победного.

– Я мог бы помочь, – предпринял он еще одну попытку.

– В чем?

– Ну, ты же приходишь не на велотренажере педали покрутить? Как ты лупила ни в чем не повинную грушу, было слышно из коридора. Кто тебя так сильно разозлил, Златовласка?

– Меня никто не злил, я просто стараюсь держать себя в форме, – проглотила я придуманное парнем прозвище. – Вот и все.

– Чтобы оттачивать удары, нужен партнер. – Влад высказал мысль, о которой я задумывалась минимум дважды в течение каждой тренировки.

– Предлагаешь свою кандидатуру? – прищурилась я, поймав себя на мысли, что идея врезать Владу по смазливой физиономии мне неожиданно нравится. Интересно, кто и когда рассек ему бровь? Видимо, парень выводил из себя не меня одну.

– Почему бы и нет, я могу многому тебя научить...

– Не сомневаюсь, – хмыкнула я и повернулась к выходу, но Влад неуловимо быстро переместился и оказался за спиной, положив руку мне на плечо. Поймать его за кисть и перекинуть через себя не составило труда. Я развернулась и направилась к выходу. Перебрасывая парня через себя, я действовала рефлекторно и была очень довольна, что сумела это сделать. Но торжество было недолгим. Я быстро поняла, что попала в хитрую ловушку. Влад приземлился, мягко перекатившись через голову, и тут же поднялся на ноги. Я не успела повернуться, он напал сзади и, взяв мою шею в захват, притянул к себе. Мне ровным счетом ничего не угрожало, но, зажатая в тисках его рук, я чувствовала себя очень неуверенно и беспомощно.

– Мне остается лишь слегка нажать, – прошептал он мне прямо на ухо, как всегда нежно скользнув губами по мочке. – Ты такая медленная, Златовласка.

Он меня отпустил, а я, чувствуя, как вспыхнули от стыда щеки, отпрыгнула в сторону.

– Я никогда не училась драться. – Возмущение подкатывало к горлу, и я готова была наброситься на Влада с кулаками, но знала: он не позволит себя ударить. Не тот тип. – И что ты хотел этим доказать?

– Хотел доказать, что тебе нужен партнер для тренировок, если хочешь чего-нибудь достичь. Если ты никогда не училась раньше драться, почему же делаешь это сейчас? – лениво заметил он, устроившись на низкой лавочке и вытянув перед собой длинные ноги в дорогих спортивных штанах.

– Внезапно захотелось. – Я пожала плечами и, прищурившись, посмотрела прямо в глаза парню. Он должен понять, откуда такое желание научиться обороняться.

– Я предлагаю тебе свою бескорыстную помощь. Зря отказываешься.

– Не уверена, что хочу ее принимать.

– Соглашайся, поверь: я тот, кто тебе нужен.

Было во взгляде парня что-то, заставившее меня прислушаться к его словам. Он не гипнотизировал меня сейчас. Создавалось впечатление, будто он действительно обо мне заботится и дает шанс. Понять бы, шанс на что? Может быть, возможность выжить? Тогда грех не воспользоваться. Но я все еще не была готова проводить время с Владом наедине.

– С чего ты взял, что являешься тем, кто мне нужен? – Я чувствовала буквально физическую потребность вывести его на чистую воду. Заставить сознаться – правда, не знала в чем. Тайны и загадки, которые хранил этот парень, не давали покоя.

– Учиться драться, потому что внезапно захотелось, непросто, а в одиночку, не обладая специальными навыками, и вовсе невозможно! – Влад не сдавался. Он сделал вид, что не замечает моего выразительного взгляда. «Ладно, хочет говорить ни о чем, можно и подыграть».

– Почему же? – послушно задала я ожидаемый вопрос.

– Не достигнешь желаемого результата. Точнее, вообще никакого результата не достигнешь.

– Я неправильно сформулировала вопрос, – тихо заметила я. – Меня волнует: зачем тебе это нужно?

– Я уважаю твое решение. Стремление к самосовершенствованию похвально. И неважно, что ты пытаешься сделать лучше – тело или дух. Ну, так что, я убедил тебя принять мою помощь? Ты же знаешь – я хороший учитель.

– Подумаю, – неопределенно заметила я и, схватив полотенце, выскочила в коридор, услышав за спиной:

– Завтра здесь же после отбоя. И никому не говори, слышишь?

Влад

Не помогли ни изнурительная тренировка, ни холодный душ. Злость, желание, ощущение беспомощности душили и сводили с ума. Влад не знал, что за адское лекарство ему всучил Шеша, но забыть Алину оно не помогало. Сегодня в спортивном зале, едва увидев девушку, Влад словно сошел с ума. Она будоражила, манила, дурманила, и единственное, что хотелось, – это поймать ее за руку и безостановочно целовать. Пришлось призвать на помощь всю свою выдержку, чтобы остаться спокойным и безразличным. Но сейчас руки дрожали, сердце колотилось в груди, а в висках стучала кровь. Причем Влад даже не мог объяснить, на кого зол – на себя или на нее.

Выругавшись, молодой человек поднялся на третий этаж, раздраженно толкнул плечом дверь в комнату Вероники и зарычал от злости. Девчонки уже спали. У них было заперто. Молодой человек не стал остервенело колотить кулаком и пытаться разбудить спящих, хотя и очень хотелось. Клокочущая в груди ярость и ощущение бессилия требовали выхода. Влад несколько раз выдохнул, успокаиваясь, и посмотрел на замочную скважину. Понадобилось лишь резко провести рукой по дверному полотну и с удовлетворением услышать щелчок открывающегося замка.

Молодой человек вошел в комнату без стука, словно к себе домой. Что-то сонно пробормотала Яна, переворачиваясь на другой бок. Влад не обратил на нее внимания, подошел к другой кровати и дернул за руку Веронику, одновременно пробуждая и поднимая.

– Что? – спросонья не поняла она, испуганно хлопая глазами. – Какого черта ты тут делаешь? Мы что, забыли запереться? Вот блин!

– Молчи! – раздраженно бросил Влад, прижал палец к губам и, заметив, что девушка окончательно проснулась, потянул за собой в сторону коридора.

– Эй! Да что происходит? – громко зашептала Вероника, пытаясь вырвать руку, но Влад не позволил. Дернул к себе, ухватился руками за длинные распущенные волосы и слегка потя-

нул назад. Девушка сразу успокоилась и послушно откинула голову, подставляя для поцелуя губы.

– Пойдем со мной, ты же не хочешь разбудить свою подружку? – шепнул в них Влад и, отстранившись, вытащил Веронику в темный коридор.

– Ты меня удивляешь... – начала она, но Влад, несильно толкнув девушку к стене, прижал палец к ее губам.

– Ничего не говори, – небрежно бросил он и поцеловал в губы. Тонкий, прохладный шелк ее соблазнительной ночной сорочки вишневого цвета почти ничего не скрывал. Влад скользнул по нему рукой, приподнимая подол и ощущая пальцами бархатную кожу бедра. Вероника все поняла без слов, послушно выгнулась навстречу, отвечая на поцелуй. Острые ноготки резко впились в плечи, потом нежно скользнули по груди вниз, попутно расстегивая молнию олимпийки, к шнуровке на поясе спортивных штанов, а ноги ловко обхватили за талию и сжали, заставляя прильнуть ближе. Влад застонал, прикусывая мочку уха девушки, и закрыл глаза. В эту минуту так просто было отбросить ненужную злость и представить на месте Вероники Алину. Одна мысль об этом заставила сойти с ума, сжать зубы и негромко выругаться, впиваясь в губы девушки грубым поцелуем. «Похоже, Кама что-то напутал, создавая лекарство для Шеши!» – промелькнула последняя связная мысль, прежде чем мир вокруг перестал существовать.

Глава 4

Преодолевая сомнения

День близился к полудню, солнце светило в высокие окна холла первого этажа, золотило наполированный до блеска паркет и делало старое, мрачное здание уютнее. Смех, топот ног и доносящиеся со всех сторон шуточки могли создать иллюзию благополучия, но Георгий Романович чувствовал себя неуверенно и скованно, хоть и пытался держаться естественно. Это место не вызвало у него ни единой положительной эмоции. Казалось, что и солнечный свет, и смех, и показной уют – лишь ширма, которая должна отвлечь его от страшного монстра, засевшего где-то в глубине запутанных коридоров. Что это за монстр и где именно он прячется, Георгий Романович не знал, но был уверен – рано или поздно его отыщет. Он это обещал и не собирался нарушать данное слово. С лицом имени Катурина у него было связано слишком много личного.

Он не так представлял это место – более зловещим и мрачным, что ли? Уютные коридоры, современный ремонт и беззаботные подростки сбивали с толку, заставляли расслабиться и допустить, что лицей ничем не отличается от ряда ему подобных, а папка документов и сведений, собранных за последние несколько лет и сохраненных в компьютере, – не более чем хроника людских домыслов, не имеющих ничего общего с реальностью.

Георгий Романович выдохнул, постарался пока не думать о цели, которая привела его сюда, и настроился на рабочий лад. Сейчас стоило беспокоиться не о монстрах, затаившихся в лицее, а о предстоящей встрече с помощницей директора. Она должна ввести его в курс дела и рассказать немного больше о новом рабочем месте. Высокую, с небрежно сколотыми огненно-рыжими волосами Елену Владленовну мужчина встретил в коридоре недалеко от столовой.

– Добрый день! – поприветствовала она нового преподавателя и жестом пригласила к себе в кабинет. – Присаживайтесь. Как хорошо, что я вас поймала! У вас ведь не стоят сегодня занятия?

– Рад знакомству, – доброжелательно и открыто улыбнулся мужчина, занимая предложенный стул. – Если вы мне их не поставили, то нет, не стоят.

– Ну и хорошо, у вас должен быть хотя бы день отдыха перед началом работы. – Елена Владленовна надела на нос очки в тонкой золотой оправе, для придания солидности, как про себя заключил Георгий Романович. Ярлычки меню на рабочем столе женщина все равно изучала поверх узких стекол. – Перед тем, как вы приступите, мне бы хотелось вам задать пару дежурных вопросов, – заметила она, просмотрев только что открытый документ. – Я тут листала ваше резюме и была приятно впечатлена. С таким послужным списком вы могли бы работать где угодно, почему же выбрали нас?

– Лицей имени Катурина хорош, он готовит цвет нашей нации. Разве этого мало? – приподнял бровь Георгий Романович, улыбнувшись уголком губы.

– Мы далеко от центра. В глуши. К сожалению, этот факт отпугивает многих специалистов. – Елена Владленовна не была настроена верить общим, ничего не значащим фразам.

– Меня не отпугивает. Я не любитель городской суеты. К тому же здесь учился мой племянник. Достаточно давно, правда... – Мужчина нахмурился, и у его губ пролегла складка.

– Да? – За вежливой улыбкой Елены Владленовны мелькнула неясная настороженность. – И кто же? Возможно, я его помню.

– Сейчас уже не важно, – вздохнул Георгий Романович. – Он, в отличие от многих, увы, не стал выдающимся деятелем. Видимо, моя сестра переоценила его способности, когда всеми силами пыталась пристроить в престижное учебное заведение. Он так и недоучился. Ушел

после второго курса. Домой вернулся сам не свой и через какое-то время связался с дурной компанией. Он не дожил и до восемнадцатилетия... Наркотики.

– Печальная история. К счастью, к нам идут учиться лучшие, и подобные неприятности с нашими студентами случаются крайне редко. У нас жесткие условия отбора, и мы отказываем очень многим, так как стараемся свести на нет подобные случаи. Учиться сложно, и не все справляются с программой.

– Да, я в курсе, что у вас достаточно большой отсев.

– Да, конечно, но выбывших не так много, как может показаться, и, думаю, у них все нормально. Мы не можем контролировать их жизнь, но интересуемся дальнейшей судьбой своих бывших учеников. К нам часто обращаются с благодарностью родители. Те, кто у нас числился неуспевающими, в других учебных заведениях часто показывают замечательные результаты. А значит, наша цель – качественное образование – достигнута в полном объеме. Поймите, мы не ставим цель выгнать кого-то специально, но такова жизнь. Выживает и добивается успеха лучший. Здоровая конкурентная борьба повышает результат.

– Думаю, что вы правы, но детей все равно жаль, – согласился Георгий Романович и, когда Елена Владленовна заметно расслабилась, неожиданно спросил:

– А та девочка?

– Какая девочка? – насторожилась помощница директора. Ничего не значащий разговор с новым членом коллектива начал тяготить. То, что предполагалось как вводная беседа перед началом работы, неожиданно переросло в нечто, больше похожее на допрос.

– Я слышал, совсем недавно у вас произошла трагедия. Девочка потеряла сознание на занятиях.

– У нас совсем недавно гигантская змея откусила голову вашему предшественнику, который оказался чересчур беспечен! – всплеснула руками Елена Владленовна. – Тварь не поймали до сих пор! На этом фоне переутомление слишком усердной ученицы не выглядит трагедией. Девочка очень уж ответственно (никогда не думала, что скажу нечто подобное) относилась к учебе, в результате заработала себе нервный срыв, и родители поступили мудро, забрав документы. Мы сказали, что если будет желание, то без проблем восстановим Машу в следующем году.

– Надеюсь, с девочкой все нормально? – взволнованно поинтересовался мужчина.

– Насколько мне известно, да. А почему вы спрашиваете? – уточнила Елена Владленовна.

– Да так... – Георгий Романович поднялся. – Обычное праздное любопытство. А сейчас, простите, думаю, мне стоит немного осмотреться. Боюсь потеряться в ваших запутанных коридорах.

– Да-да, не смею вас задерживать, – кивнула помощница директора и, едва только за новым преподавателем закрылась дверь, схватилась за телефонную трубку.

* * *

Сегодняшний день пролетел на удивление быстро, я даже не успела устать. То ли просто начала привыкать к интенсивному ритму обучения. Многие предметы благодаря хорошим преподавателям давались мне лучше, чем в школе. Некоторые я успела полюбить, а на некоторых, как, например, на «медитации», вообще с наслаждением валяла дурака. Я не понимала, почему эти занятия так не любит Ксюха. Почти за два часа я успевала отдохнуть, расслабиться, а иногда и даже вздремнуть – красота, да и только. «Наша задача – подзарядить батарейку», – каждый раз говорил нам Денис Сергеевич, и я правда выходила с его занятий, испытывая прилив сил, с ощущением, что готова свернуть горы. Зато Ксюха до вечера ползала, словно сонная муха. Наша группа разделилась пятьдесят на пятьдесят. Одна половина с удовольствием

ходила на занятия медитацией и набиралась там сил на целый день, а другая тихо проклинала Дениса Сергеевича с его методиками и потом до вечера мучилась головной болью.

Правда, пару раз и я испытала нечто похожее. Это случалось тогда, когда нам ставили занятия вместе со старшекурсниками. Бывало подобное нечасто и в целом не портило впечатления от предмета.

А совсем недавно я обнаружила, что спустя определенное время, проведенное за медитацией, мне начинают мерещиться странные вещи – например, похожие на шупальца нити, опутывающие комнату. Эти нити тянулись от одного ученика к другому, переплетались и образовывали своеобразную паутину. Я пыталась понять, у всех ли они есть, но скоро запуталась в переплетениях и плюнула. Главное, что у меня они имелись. Сначала нити были чуть толще паутинки и жили своей жизнью: медленно ползли по залу, присасываясь то к одному ученику, то к другому. Когда нить соприкасалась с чужим телом, я начинала испытывать прилив сил. Первоначально я воспринимала происходящее как сон, поэтому не испугалась и скоро смогла сама выбирать себе жертву. От кого-то получалось взять много энергии, а от кого-то нет, нить словно наткнулась на стену. Тонкие, едва заметные паутинки к концу первого занятия превратились в подобия бельевых веревок.

Почему в некоторых случаях нити натываются на стену, я поняла позже, когда Денис Сергеевич рассказывал нам про энергетических вампиров и способы защиты от них. Мы учились ставить защитные купола и щиты. Они не позволяли нитям подобраться к телу.

Я ни с кем не делилась тем, что видела на парах Дениса Сергеевича, потому что сама не понимала природу происходящего. Не хотелось выглядеть в глазах сокурсников сумасшедшей. Поэтому я молчала и ждала новых занятий, которые, возможно, помогут разобраться, что к чему.

– Ты сегодня еще более задумчивая, чем обычно, – покачив головой, заметила Ксюха после того, как я проигнорировала несколько ее вопросов.

– А? – Я слышала голос подруги, но слова воспринимала с трудом, голова была занята другими мыслями.

– Да что с тобой! Ты весь день ходишь, глупо улыбаешься и находишься где-то не здесь. Не хочешь поделиться?

– Не-а, – отозвалась я и, чтобы отказ не прозвучал грубо, обезоруживающе улыбнулась.

Впрочем, соседка уже неплохо меня знала, поэтому не обиделась. Она смирилась с тем, что я не из тех, кто выворачивается наизнанку перед друзьями и знакомыми. Личные радости и проблемы я предпочитала держать при себе и была благодарна Ксюхе за то, что та, несмотря на снедающее изнутри любопытство, не пытается вытянуть из меня секреты силой.

После пар мы зашли в столовую. Снова получился поздний обед, плавно перетекающий в ужин. С утра мы обычно спали до последнего и перед первой парой привыкли не завтракать. Кофе шли пить около двенадцати дня, в большой перерыв между занятиями, а нормально поесть собирались уже ближе к вечеру, после учебы. Сначала мне этот график не очень нравился, но потом я к нему приспособилась. Перед сном есть уже не хотелось, я только иногда выпивала в комнате стакан кефира.

Эти ежедневные посиделки в столовой стали нашей доброй традицией и были тем, что делало нас с Ксюхой подругами. После я обычно шла в библиотеку и потом тайком в спортзал, а соседка – в танцевальную студию и на посиделки к Яну и компании, наши пути расходились. Зачастую перекинуться парой слов получалось уже только утром.

– Ты опять сегодня отправишься грызть гранит науки? – сварливо поинтересовалась подруга, осторожно дую на горячий, только что налитый чай.

– Нет. – Я отрицательно мотнула головой. – Не думаю, наверное, сделаю перерыв. Устала каждый вечер дышать библиотечной пылью.

– Неужели! – изумилась подруга, от удивления сделала слишком большой глоток и сдержанно выругалась, обжегшись. Потом отдышалась и продолжила меня расспрашивать: – Может быть, ты пойдешь дальше в разрушении традиций и соизволишь сегодня прогуляться со мной? Мы сейчас собираемся в холле второго этажа, там прикольные диванчики и больше свободного места. Когда не шумим, нас даже после отбоя не прогоняют.

– Неужели? – удивилась я. – И что вас заставило сменить место дислокации?

– Комната у мальчишек маленькая, а народу всегда набивается много! А потом, Влад последнее время нервничает.

– Из-за чего?

– Не знаю, – нахмурилась Ксюха. – Ян сказал, что ему нужно больше личного пространства. На кровати в одиночестве поваляться, книжку почитать, музыку послушать – короче, отдохнуть от общества. А нам-то что? Мы можем сидеть и в другом месте. Сначала думали, в коридоре долго не пообщаешься, но пока все обходится без эксцессов.

– Неужели вас и правда не прогоняют?

– Ага, один раз даже Елена засекала, но лишь пригрозила всех разогнать, если хоть одного не будет на первой паре, и на этом дело закончилось. Она состроила суровую физиономию и отправилась по этажам дальше – пугать загулявших лицеистов. Пошли со мной! Будет весело, там часто бывает Олег, он все про тебя спрашивает... А если ты вдруг переживаешь по поводу Вероники и Влада, то они вовсе не каждый день приходят.

– Не сегодня. – Я точно знала, что Влада вечером не будет в холле второго этажа, он в это время должен ждать меня в спортзале. Правда, Ксюхе об этом знать не нужно, да и сама я не решила окончательно, идти или нет. Именно поэтому весь день была такая задумчивая и неразговорчивая – никак не могла определиться, хочу ли каждый вечер видеться с Владом или это будет слишком тяжело для меня.

– Ну и как хочешь, – надулась подруга, потратившая уйму энергии на бесполезные разговоры, а я почувствовала себя предательницей.

– Я пойду с тобой завтра. Хорошо? – слова дались с трудом, но радость, вспыхнувшая в глазах Ксюхи, того стоила. – Только если я почувствую себя неуютно, то сразу же уйду. Ладно?

– Все будет отлично! – отмахнулась моя соседка и тотчас же повеселела. По дороге в комнату она увлеченно рассказывала, какой интересный народ собирается вечерами, а я улыбалась, кивала и думала о своем.

Сердце колотилось в предвкушении вечера. Я обманывала себя, пытаюсь убедить, что размышляю над словами Влада. На самом же деле я приняла его предложение в тот же миг, когда парень открыл рот. Все остальное время взывала к голосу разума и пыталась себя уговорить не приближаться к Владу ни под каким предлогом. Но так и не смогла с собой справиться. В спортзал собиралась с особой тщательностью. Накрасилась водостойкой тушью, надела узкий белый топик и любимые розовые спортивные штаны, даже косу заплела не обычную, а французскую. Глупо было притворяться, будто я не хочу ему понравиться. По крайней мере, перед собой.

Но, кроме простого желания быть ближе к Владу, я понимала: он действительно способен научить меня чему-то стоящему. Одиночные занятия приносили скорее самоуспокоение, нежели пользу. А потом, если я буду видеть Влада в неформальной обстановке, возможно, получится уговорить его спуститься в подземелья, чтобы изучить их получше. Мне нужно было найти выход наружу, тогда при возможности я смогу им воспользоваться.

Если какая-то часть моей души и надеялась на то, что тренировка с Владом перерастет в романтическое свидание, то эти чаяния не сбылись. Молодой человек был настроен исключительно на рабочий лад. Так сильно я не выматывалась, пожалуй, никогда.

– Неужели ты устала? – с усмешкой поинтересовался Влад через полчаса моих мучений. За это время я успела возненавидеть беговую дорожку и велотренажер. Дыхание сбивалось,

каждый вздох давался с трудом, легкие болели, а мой тренер, словно специально, наращивал темп. Я то и дело поглядывала на свою предательски молчащую руку: сегодня покальваний почему-то не было. «Ну, где же ты, моя дополнительная батарейка энерджайзер?» – мысленно взмолилась я и сама себе ответила: «Видимо, села».

– Ты же хотел меня учить защищаться! – простонала я. – Вместо этого я выполняю кучу бессмысленных и очень утомительных действий.

– Первое правило в любом боевом искусстве знаешь какое?

– Какое? – Мне было не до шуток или угадываний.

– Если на тебя напали – беги! Только усвоив этот прием, можно переходить к освоению следующего. А с бегом у тебя, прямо скажем, не очень. Так что побежали, Златовласка! Быстреей, быстреей!

Я ничего не ответила, лишь, сжав зубы, снова встала на беговую дорожку. Очень хотелось пойти по пути наименьшего сопротивления и начать стонать. Я знала, что, если буду давить на жалость, Влад в конце концов сдастся и прекратит мучения, но гордость не позволяла показать слабость. И так он считает меня неженкой.

К моему счастью, Влад сам велел остановиться, как раз в тот момент, когда я отчаялась и готова была признать поражение.

– Передохни, – скомандовал он. – Теперь, когда ты размялась, можно приступить непосредственно к тренировкам.

– Я не могу! – вырвалось против воли, и Влад понимающе хмыкнул.

– Сегодня у нас теоретическое занятие. Должна же ты знать, чему я собираюсь тебя обучить.

– Я думала, ты...

– Просто побуду для тебя живой грушей? – очень точно угадал парень, и я засмушалась. – Нет, так дело не пойдет. Это неинтересно и малоэффективно.

– Ну хорошо, но сразу говорю, я плохо обучаемая. – Дыхание выровнялось, и мне захотелось закрыть глаза. В мышцах ощущалась приятная усталость, и, как ни печально было в этом признаваться, мне нравилось сидеть с Владом в полутемном, тихом спортзале и слушать завораживающий, низкий голос. Можно было даже не поворачивать голову в сторону собеседника, я и так наизусть знала каждую черточку его лица.

– Ты хорошо обучаемая, – возразил он. – А потом, ведь ты не ставишь перед собой цель достичь нереальных спортивных высот.

– Да нет, просто хочется чем-то заняться для себя. Ксюха зовет танцевать, но это не мое. Я не очень хорошо двигаюсь под музыку.

– Я тоже не люблю танцевать, – признался Влад. – Мастер танца у нас Ян.

– Но ты великолепно двигаешься! – не согласилась я.

– Я не сказал, что не умею, просто не люблю. Я люблю Калари Паятту.

– Что это вообще такое? – Название мне сразу не понравилось, но я знала, что Влад хороший рассказчик, и поэтому готова была его слушать бесконечно, даже про Калари Паятту. Любое, самое обыденное повествование в его устах превращалось в захватывающую историю.

– Калари Паятту – это древнеиндийское боевое учение. Оно считается прародителем всех боевых искусств. Истоками, на которых базируется все искусство ближнего боя.

– Смотрю, ты помешан на Индии, – сделала я себе еще одну пометочку. Не верилось, что такие странные совпадения случайны.

– Вообще нет, просто я предпочитаю оригиналы, а не подделки или слабые попытки повторить нечто, когда-либо созданное. Все началось с Калари Паятту, поэтому логично приступить к изучению боевых методик именно с этого направления.

– Никогда не слышала о нем, – подозрительно отозвалась я. – Ты сказал, что почти всю свою жизнь провел здесь, в лицее. Где ты умудрился освоить такое редкое искусство боя?

– Отец никогда не скупился на мое образование. У меня были лучшие учителя. Я даже какое-то время жил в Индии, на территории храма, там я узнал очень много об этом направлении. Индия – духовное сердце нашей земли, там сильны традиции философии, йоги, различных духовных практик. Поэтому Калари Паятту развивает не только физическое тело, но и дух. Считается, что создателем этого боевого искусства был сам бог Шива, он передал умение одному из учеников – Парашураме, и тот стал первым учителем Калари Паятту. Обучение всем традиционным боевым искусствам всегда происходит под строгим наблюдением учителя: от простого к сложному. Лучше так, как будем учиться мы с тобой – тет-а-тет. Познание Калари Паятту – процесс индивидуальный, духовный и практически интимный. Постигать это искусство в толпе нельзя. Техника Калари Паятту родилась из наблюдения за самыми грозными индийскими хищниками – коброй, слоном, буйволом, боевым петухом, львом и тигром.

– Мы будем изучать все эти техники?

– Сначала ты освоишь четыре основных комплекса садхакам – упражнений. День за днем ты будешь повторять упражнения и укрепишь все мышцы тела, и только потом, когда дойдешь до стадии сидхи, то есть обретишь нужную концентрацию, выберешь наиболее близкое тебе направление.

– Но это же очень долго! – возмутилась я, подозревая, что сидхи не достигну никогда. Я сдамся раньше.

– Тренировка силы воли – это один из этапов. Верю, у тебя все получится. А теперь давай еще один заходик на беговой дорожке, и, так и быть, я тебя отпущу.

– Почему ты помогаешь мне и занимаешься со мной? Зачем? – Я все же не выдержала и задала давно волнующий вопрос.

– Возможно, мне просто с тобой интересно...

– А как же Вероника?

– При чем тут Вероника? – напрягся Влад. – Разве мы не можем быть просто друзьями?

– Не знаю, – нахмурилась я. Слова парня заставили занить слегка затянувшиеся раны. –

Может быть, и сможем.

– Вот и хорошо, а сейчас мне пора.

– К Веронике?

– Именно.

Я, невесело хмыкнув, повернулась к ненавистой беговой дорожке и уже хотела сказать: «Всего хорошего», когда Влад вдруг неожиданно спросил низким, изменившимся голосом:

– Скажи, ты ведь скучаешь по крыше?

– Ничуть, – соврала я и, довольная, что последнее слово осталось за мной, включила падающую скорость и воткнула в уши наушники.

Глава 5

Снова тайны

Новый преподаватель неплохо разбирался в материале, хорошо говорил и оказался вежливо приветлив, но он не был Владом, поэтому многие на лекции дремали, а я грустила и рисовала цветочки на полях тетрадки. Причудливые завитушки, ажурные листочки и нераспустившиеся бутоны покрыли уже всю правую сторону листа, местами даже залезая на текст лекции. Мне было скучно. Казалось бы, и материал тот, но не хватает особой, присущей только Владу, формы подачи, да и смотреть на нового преподавателя было не так приятно.

А еще я не могла забыть вчерашнее занятие в тренажерном зале и сосредоточиться на теме лекции. Не только из-за того, что накануне впервые за месяц больше часа провела наедине с Владом, но и потому, что сегодня у меня болели все мышцы, даже те, о существовании которых я не подозревала. Спускаясь и поднимаясь по лестницам, я едва сдерживалась, чтобы не зашипеть от боли. Даже Ксюха заметила мою неуверенную, кособокую походку. Пришлось соврать, что я вчера подвернула ногу. Ни о каких тренировках сегодня вечером и думать не хотелось. Во-первых, одной мне теперь было скучно бегать на дорожке и бесцельно колотить грушу, а Влад сказал, что мы сможем видеться не чаще чем через день. Во-вторых, я сама дала Ксюше опрометчивое обещание, в результате которого должна буду вечером наблюдать за Владом со стороны. Смотреть, как он обнимает Веронику, и грустить. Не лучшее времяпрепровождение. Впрочем, я обещала Ксюхе сходить с ней, но не обещала остаться.

После пары я привычно собрала тетрадки, отмечая, что в этот раз у меня в голове не осталось ничего из лекции, которую преподаватель читал в течение полутора часов. Все же гипнотизирующий голос Влада хотелось слушать и слушать, его лекции не нужно было учить, они запоминались сами собой, но всему хорошему приходит конец. Увы. Я уже накинула на плечо ручку сумки, когда Георгий Романович негромко сказал:

– Алина, могу я вас попросить задержаться на пять минут? У меня будет буквально пара вопросов.

– Да, конечно, – ничего не понимая, согласилась я и беспомощно посмотрела на застывшую в дверях Ксюху. Ничем не обоснованный интерес нового преподавателя настораживал.

– Я в коридоре тебя подожду, – отозвалась подруга и вышла за дверь, чтобы не мешать.

– Договорились. – Я присела за первую парту напротив Георгия Романовича. Он сначала собрал со стола все документы, закрыл и убрал в чехол ноутбук, сунул в карман мобильный телефон и, только проследив взглядом за последним скрывшимся в дверях лицеистом, обратился ко мне.

– Алина, простите за беспокойство. Просто вы единственная, с кем из учеников я здесь знаком лично. Мы с вами встретились в неформальной обстановке, поэтому и адресую вопрос вам. Подскажите, вы знали ту девочку, которая недавно потеряла сознание на занятиях? Ее зовут, если не ошибаюсь, Маша.

– Да... – насторожилась я, не понимая, куда он клонит. – Мы с ней жили в одной комнате. Правда, недолго, всего пару недель...

– О, даже так! – оживился Георгий Романович. – А у вас, случайно, не сохранился ее номер телефона?

– Зачем он вам? – Мне не нравился его пристальный интерес, причем я даже не могла объяснить себе почему.

– Эта история напомнила мне одну, произошедшую несколько лет назад... – задумчиво произнес Георгий Романович, словно не заметив подозрения в моем голосе. Создавалось впечатление,

чатление, что мужчина увильивает от прямого ответа, но скрывать что-либо причин я не видела, поэтому честно ответила:

– Те телефоны, которые у нас были, молчат. Мы так и не смогли дозвониться ни до Маши, ни до ее родителей после трагедии. Мы даже не знаем, насколько все серьезно... Маша словно вычеркнула нас из своей жизни, оборвав все контакты разом. Впрочем, в лицее она практически ни с кем не дружила. Да и мы просто жили с ней вместе... – Обида и сомнения снова вылезли наружу. Я уже почти поверила, что девушка-змея в клетке, так похожая на соседку по комнате, всего лишь сон, но этот разговор вновь всколыхнул сомнения. – Вам лучше поинтересоваться у Елены Владленовны, нам она сказала, что с Машей все в порядке, просто ее родители забрали документы. Возможно, вам она скажет больше.

– Нет. Это не лучший вариант. Я не горю желанием обращаться к начальству. Я человек здесь новый, мой интерес может показаться неуместным. Но спасибо, вы мне очень помогли.

– А что заставило вас заинтересоваться историей Маши? – настойчиво переспросила я.

– Ничего серьезного, – отмахнулся Георгий Романович.

– Вы думаете, с ней случилось что-то страшное и нас обманывают?

– Нет-нет, поверьте, причин для волнения нет! – Его стремление меня успокоить выглядело слишком уж театрально. – Я, наоборот, хотел приободрить родителей девочки. Елена Владленовна сказала, что, если они захотят, Маше дадут шанс восстановиться. Я планировал предложить свою помощь. Дело в том, что мой племянник однажды оказался в схожей ситуации, но там не шла речь о восстановлении...

– Что-то случилось?

– Да. Его жизнь закончилась плохо. И мне не хотелось бы повторения трагедии в другой семье. Но это уже не важно. Говорю же, история вашей соседки мне напомнила другую, личную. Отсюда и интерес, извините.

– Ничего страшного, – вымученно улыбнулась я и напоследок попросила: – Если вам удастся найти телефон Машиных родителей и дозвониться до них, вы мне скажете?

– Непременно, – ответил он на улыбку, и я поняла: не скажет.

Из кабинета я вылетела пулей и, схватив за руку рассеянно изучающую носки кроссовок Ксюху, потащила ее за собой по коридору.

– Ты что? – удивилась она. – Зачем он тебя звал? Судя по поведению, хотел съесть, как минимум!

– Пойдем скорее! – буркнула я, проигнорировав шутку, и оглянулась через плечо на запирающего дверь в кабинет Георгия Романовича.

– Да что произошло? – насторожилась подруга.

– Расскажу у нас в комнате, – категорично заявила я и ускорила шаг. Ксюха практически бежала за мной следом и, как ни странно, молчала.

– Ты мне расскажешь, наконец, о чем вы там говорили? – еще раз воскликнула она, после того как я тщательно прикрыла дверь в нашу комнату. Даже на замок заперла для верности.

– Он меня спрашивал... не поверишь! О Маше! – задыхаясь, начала я. От возбуждения сбивалось дыхание, и я ходила из угла в угол по комнате, оживленно размахивая руками.

– Неужели правда? А что он хотел узнать? – Ксюха приоткрыла от изумления рот и залезла на свою кровать, скрестила по-турецки ноги и приготовилась слушать.

Я уселась напротив, подробно пересказала Ксюхе наш разговор с Георгием Романовичем и в заключение отметила:

– Мне кажется, препод чего-то недоговаривает. Вся эта история про племянника ну очень уж надуманна. Создалось впечатление, будто он вынюхивает, собирает информацию... не очень похоже на личный интерес.

– А что он может недоговаривать? Про Машу он, похоже, ничего не знает.

– Но знает что-то еще. То, о чем не сказал мне. И опять же, причина... Почему его вдруг заинтересовало случившееся с нашей соседкой?

– Алин, а мне кажется, ты опять строишь теории заговора. Ты так же была уверена в том, что от нас что-то скрывает Влад.

– Ну, так я до сих пор в этом уверена, – не стала я отрицать очевидные вещи. – Готова поспорить, Георгий Романович докопается до координат Машиных родителей. Не знаю почему, но ему очень интересно не только что с ней произошло, но и то, как она себя чувствует сейчас.

– С чего ты это взяла, Алин?

– Даже не знаю, – я задумалась, закусив губу. – Так показалось из разговора.

– Ну, и что ты предлагаешь? – Ксюха не терпела пустой болтовни, ей нужно было действовать, а я пока смутно представляла, что можно предпринять в этой ситуации.

– Нужно как-то узнать, почему его так заинтересовала судьба Маши, – предположила я.

– Ну быть может, это и правда личное?

– Племянник?

– Который тоже, возможно, учился здесь... – В глазах моей подруги загорелись огоньки, а лицо приняло задумчивое выражение.

– Ну и как мы об этом узнаем? – правильно истолковала я хитрую улыбку.

– Можно попытаться найти в Интернете...

– Кого именно, Ксюш?

– Алин, ну что ты словно из каменного века? Найти нужно нашего препода. Я уверена почти на сто процентов, он есть в «Одноклассниках». «ВКонтакте» вряд ли, там в основном наши сверстники, а в «Одноклассниках» запросто. Потом можно прогуляться по страничкам его друзей и родных. Возможно, получится отыскать что-нибудь интересное.

– Слушай, а ты права! – я сразу воспрянула духом и кинулась к компьютеру.

– Ты помнишь, что мне обещала? – одернула меня Ксюха.

– Но сейчас же еще не вечер? – с надеждой взглянула я на нее. Идти на вечерние посиделки в холл с каждой минутой хотелось все меньше. – Можно я чуть-чуть поищу?

– Тебя не переделать! – хмыкнула подруга. – Я сейчас в душ, а потом мы пойдем развлекаться и общаться, причем свой комп ты оставишь здесь. Хочу, чтобы хотя бы на вечер ко мне вернулась беспечная Алина, которая приехала сюда учиться. Договорились?

– Как скажешь. – Предложение Ксюши вдруг показалось заманчивым. Действительно, почему бы не вернуть на вечер беспечную Алину? Я согласилась почти без сожаления. Даже настроение немного улучшилось. Кто знает? Вдруг подруга окажется права и вечером все пройдет без эксцессов? А быть может, повезет, и я вообще не увижу сегодня ни Влада, ни Веронику. Точнее, этих двоих вместе.

Ксюха ушла в ванную комнату, а я улеглась на живот и достала ноутбук. Почему-то заниматься поиском информации и готовиться к занятиям мне на нем было значительно удобнее, нежели на планшетнике. Планшетник был баловством, с него я смотрела фильмы, раскладывала пасьянс и изредка пролистывала ленту новостей «ВКонтакте».

Сначала поиск шел трудно, у меня не получалось выйти на нужного человека. В «Одноклассниках» оказалось много Карташовых Георгиев Романовичей, и я уже отчаялась найти нужного. Но Ксюша не ошиблась, наш преподаватель был зарегистрирован на этом сайте. Дальше дело пошло проще, и следующие полчаса я провела за изучением его семьи, друзей и дальних родственников.

– Ты знаешь, оказывается, он долгое время работал журналистом! – крикнула я Ксюхе, еще не появившейся в комнате. – Но за последнее время сменил несколько работ. Нигде не задерживался надолго. Интересно, с чем это связано?

– А еще что-нибудь нашла? – Подруга, завернувшись плотнее в банное полотенце, уселась на свою кровать и принялась расчесывать волосы.

– Да немного, и теперь я совсем не могу понять, как его племянник и его история связаны с Машей. Ничего общего.

– Так был племянник?

– Был, он погиб два года назад, за месяц до восемнадцатилетия. Некрасивая история, плохая компания. Дело было достаточно громкое, связанное с наркотиками и одной довольно известной медийной персоной, которая якобы случайно оказалась в компании малолетних хулиганов, поэтому я нашла несколько публикаций. По сути, очередная грустная история про мальчика-хулигана, который не смог вовремя остановиться. – Я пожала плечами, еще раз пролистывая публикации, собранные в один файл. – При чем здесь Маша?

– И что нам дали эти сведения? – задала риторический вопрос Ксюха.

– В том-то и дело – ничего, – печально заключила я и захлопнула крышку ноутбука.

– А может быть, и дали, – подпрыгнула на кровати подруга. – Скажи, есть информация о том, где он учился?

– Об этом я не нашла ни строчки. Вот смотри, тут написано: «Нигде не учащийся и не работающий...» – зачитала я сухие строчки криминальной хроники.

– Нам нужно узнать! – категорично заявила Ксюша.

– Слушай, Георгий Романович говорил о том, что история его племянника похожа на Машину, но «там не шло речи о восстановлении».

– То есть его откуда-то отчислили...

– Может быть, отсюда? – предположила я. Это казалось вполне логичным. – Вот и связь с Машей...

– Нам нужно знать точно, прежде чем строить домыслы.

– Как ты предлагаешь это сделать? – вздохнула я.

– Чисто теоретически могу предположить, что сведения обо всех учащихся должны храниться у Елены Владленовны. Так как папок с документами в кабинете я не видела, думаю, нужная нам информация на компе. Мне кажется, сведения о студентах хранятся не один и не два года. Нужно просто их найти.

– Ксюша, мне не нравится ход твоих мыслей! – осторожно заметила я, но глаза моей рискованной подруги уже загорелись, и остановить ее не представлялось возможным. Я поняла, что была совершенно права, когда не стала ничего говорить Ксюше о происходящих в лицее странностях. Даже если бы она не поверила ни единому моему слову, все равно бы кинулась проверять.

– Мне тоже не очень нравится ход моих мыслей, но выхода другого у нас нет! – поднялась Ксюха и решительно направилась к шкафу. – Пошли!

– Куда пошли? – испугалась я, и не зря, так как Ксюха как ни в чем не бывало заявила:

– К Владленовне в кабинет!

– Ксюх, ты сошла с ума? А вдруг нас увидят? Да и ключа нет. Неужели ты думаешь, она оставляет его открытым?

– Ну, несколько раз я видела, что не запирает во время обеденного перерыва, а сейчас, – Ксюха кивнула в сторону настенных часов, – ужин. Вдруг нам повезет?

– Вряд ли! – с сомнением покачала головой я. Только от одной мысли, что мы можем попасться, у меня все переворачивалось внутри. – Ты понимаешь, насколько это опасно?

– Все будет хорошо, не волнуйся. – Доводы разума на Ксюшу не действовали.

– Не думаю, что нам повезет... бессмысленно идти туда вот так, без подготовки...

– Ну, значит, мы просто прогуляемся и разведем, что к чему. Пошли, скорее! – Ксюха уже успела полностью собраться и выжидающе смотрела на меня.

Я со стоном поднялась с кровати, натянула на себя джинсы и узкую белую водолазку. Руки дрожали, я была не рада, что пересказала Ксюхе разговор с Григорием Романовичем. Она могла втянуть нас в большие неприятности. «Хотя... – Во мне проснулся азарт. – Что, интересно, нам сделает Елена Владленовна, если поймает? Выгонять она меня не хотела категорически».

Глава 6

Рисковая вылазка

Нам обеим было страшно, даже из комнаты мы вышли крадучись и постоянно оглядываясь, словно опасались, что кто-то догадается о наших нехороших замыслах. Я впервые чувствовала себя преступницей, хотя еще ничего не успела сделать постыдного, но это щемящее чувство неуютного стыда раздражало и заставляло шаррахаться от каждого шороха. Подозреваю, со стороны мы выглядели жалко. Ксюха посмотрела на меня, остановилась и решительно сказала:

– Нет. Так дело не пойдет. Выдохнули, расслабились и пошли вперед, весело улыбаясь, словно отправляемся на ужин. Почему мы жмемся к стене, словно воришки?

– Кстати, по поводу ужина! – оживилась я. – Может быть, зайдём сначала в столовку? Мне от нервов начинает сильно хотеться есть.

– Никаких столовок. – Подруга была сурова и непоколебима. – На сытый желудок хуже бегается. – Мне не понравился Ксюхин настрой, я даже сбилась с шага, и подруга тут же поспешила уточнить: – И вообще, после ужина уже ничего не захочется. Сначала грандиозные планы по разоблачению, а еда после. Хороший диверсант – голодный диверсант, – перефразировала Ксюха известную поговорку и ускорила шаг.

Меня все это очень напрягало, но спорить я не решилась и на подгибающихся ногах двинулась дальше. Я не представляла, как мы проникнем в кабинет к помощнице директора, и совсем не знала, как это можно сделать незаметно. На время ужина коридоры оживали, а кабинеты администрации находились на одном этаже со столовой, видимо, чтобы лицейское начальство не оголодало, бегая по закоулкам старинного здания. Ей-богу, я бы с большей охотой спустилась еще раз в подземелье. Живущих там не вполне реальных монстров я боялась на порядок меньше, чем разгневанную Елену Владленовну. В подземельях было лишь чувство страха, здесь к нему примешивался еще и стыд. Какую бы благую цель мы ни преследовали, копаться в компьютере помощницы директора было плохо, и я это прекрасно понимала. От осознания преступности собственных замыслов становилось еще хуже.

Мы неспешным шагом прогулялись по подземному тоннелю между корпусами и по лестнице вышли в холл первого этажа. Перекинулись парой слов у зеркала, висящего между лестничными пролетами, с уже успевшими поужинать однокурсницами, пообещали Олегу и Теме, что обязательно сегодня вечером будем в холле второго этажа.

Олег был настроен пообщаться со мной подольше, но я так сильно нервничала, что не смогла связать и двух слов, только стояла и глупо улыбалась, пока Ксюха болтала за двоих. Она обладала удивительной способностью найти тему для разговора с любым человеком. Знала, например, что Тема интересуется историей Древнего мира, и тут же упомянула про какую-то археологическую находку, которую ученые обнаружили в песках пустыни Сахара. Об этом с утра говорили в новостях, я пропустила мимо ушей ненужную информацию, а Ксюха запомнила. Потом так же мимоходом обсудила с Олегом вчерашний футбольный матч и развитие нанотехнологий в России. Причем все это с искренним интересом и совершенно свободно. Я так не могла. Мне казалось, просто нереально помнить об увлечениях каждого своего знакомого и уметь проявлять к ним искренний интерес.

Огромное старинное зеркало в потемневшей бронзовой раме висело между лестничными пролетами справа от меня. Около него постоянно толпились прихорашивающиеся лицеистки, и я все никак не могла уловить свое отражение, чтобы посмотреть, не растрепались ли волосы и не размазалась ли тушь. Наконец пространство освободилось, и я сделала шаг в сторону, чтобы видеть свое отражение ближе. Мое внимание привлекла неясная тень в зеркале. Сзади

отражалась Ксюха и общающиеся с ней парни, вот Олег поворачивает голову... и на его щеке проступают отчетливые стальные чешуйки. Я прикрыла рот рукой, стараясь не вскрикнуть, и резко обернулась назад. Парень как ни в чем не бывало улыбался Ксюше, а на его гладкой щеке не было даже щетины. Я, чувствуя, что снова начинаю сходить с ума, снова уставилась в зеркало, но и в отражении сейчас не было ничего странного. Я, так и не поняв, что происходит, отступила назад, но еще несколько раз пыталась поймать странное отражение – пробовала делать вид, что увлечена разговором, а сама невзначай косилась в сторону зеркала, но так и не заметила ничего подозрительного. Видимо, все же воображение сыграло со мной очередную злую шутку.

Парни попрощались, но прежде чем уйти, Олег наклонился к моему уху и шепнул:

– Ты ведь правда придешь? – От молодого человека пахло туалетной водой с древесным ароматом, немного резко, но приятно.

Я с улыбкой кивнула, а он пристально посмотрел на меня, словно пытаясь понять, не вру ли, и добавил:

– Буду ждать...

– Он тоже там будет? – с удивлением поинтересовалась я, когда парни ушли.

– Да, Олег часто приходит. Говорю же, у нас весело! Это ты заиклилась на Владе и Веронике. Кстати, чем тебе не люб Олег?

– Ты прямо как в русских сказках заговорила! – отмахнулась я, сделав вид, что не поняла вопрос.

– И все же?

– А кто тебе сказал, что он мне не люб? Парень как парень. Милый, симпатичный, вроде бы не глупый.

– Тогда что же ты теряешься? Он глаз с тебя не сводит! Вот на Осенний бал в среду ты с кем хочешь пойти?

«С Владом», – чуть было не ляпнула я, прежде чем поняла: это желание неосуществимо. Настроение снова испортилось, я поморщилась и с надеждой спросила:

– А разве одной нельзя?

– Можно, – тут же согласилась Ксюха. – Но ты будешь смотреться жалко. Я тебе настоятельно рекомендую приглядеться к кандидатуре Олега!

– Но он меня, вроде как, никуда пока и не приглашал, – хмыкнула я. Ксюха забавляла, она рассуждала так, словно мнение Олега вообще не играло никакой роли. Если бы все было настолько просто!

– Он тебя не приглашал потому, что ты нигде и не появляешься. Будь сегодня душкой, дай парню шанс покорить тебя.

– С чего ты вообще решила, что он меня будет покорять и захочет пригласить на Осенний бал?

– Положись на меня! – хитро улыбнулась подруга.

– Не хочу! – Я отрицательно замотала головой, понимая, что попала в тщательно расставленную ловушку. – Я недавно рассталась со своим парнем и не готова к новым отношениям.

– А кто говорит об отношениях? – удивилась подруга. – Речь идет лишь о бале!

Я хотела что-то сказать, но Ксюха поймала меня за руку и резко дернула к стене, не давая завернуть за угол.

– Стой! – скомандовала она, испуганно выглядывая из-за моего плеча.

– В чем дело?

За болтовней мы незаметно подошли почти к самому кабинету Елены Владленовны. Я только сейчас обнаружила, что насторожило мою подругу. Видимо, попасть туда хотели не мы одни. Наш новый преподаватель Георгий Романович, воровато оглядываясь, подошел к

двери с противоположной стороны коридора и, достав из кармана что-то блестящее, наклонилась к замку. Мы стояли совсем рядом, но из-за поворота нас не было видно. Я прижалась спиной к стене, стараясь стать незаметнее и разглядеть, что же такое происходит впереди.

– У него там ключ, что ли? – шепнула я.

– Или отмычка, – одними губами ответила подруга. – Отсюда не поймешь.

Тем временем мужчина скрылся за дверью, и мы выдохнули.

– И что теперь? – поинтересовалась я. – В кабинет мы не попадем. Вот бы узнать, что там забыл Георгий Романович! Почему у Елены Владленовны не стеклянная дверь? Даже не подглядишь!

– Может, у них тайное свидание? – хмыкнула Ксюха и совершенно спокойно двинулась по направлению к кабинету.

– Ты куда? – взвыла я из-за угла, но подруга лишь беспечно пожала плечами.

– Пойду посмотрю, что он там забыл. Подглядеть можно не только сквозь стеклянную дверь.

– Но как? – Мой возглас не возымел действия, Ксюха подошла к двери в кабинет и, не таясь, рванула на себя ручку, правда, заходить внутрь не стала, только засунула в образовавшуюся щель голову.

– Ой, Георгий Романович? – услышала я якобы удивленный голос подруги. – А что вы тут делаете? Да? А я искала Елену Владленовну... Ну нет так нет... Извините.

Ксюха закрыла дверь и, сияя улыбкой, подбежала ко мне.

– Вот видишь, как все просто! – самодовольно заметила она. – А ты боялась!

– Давай рассказывай, что видела? – нетерпеливо заметила я, увлекая за собой Ксюху подальше от кабинета помощницы директора. Руки у меня тряслись, а голос дрожал.

– Оказывается, не только нас интересует компьютер Елены Владленовны, – хищно улыбнулась Ксюша. – Я специально посмотрела повнимательнее. Георгий Романович перекачивал себе на флэшку информацию с компа помощницы директора...

– Только не говори, что теперь, кроме компьютера Владленовны, нам предстоит залезть и в ноутбук нового препода! – с ужасом взмолилась я, но по выражению лица подруги догадалась: она задумала именно это. Но Ксюха меня удивила, ответив:

– Нет. – Ее улыбка подошла бы Чеширскому коту. – Я передумала. Мы не станем соваться в компьютер к Владленовне, пока не изучим содержимое ноутбука нашего нового преподавателя. Чует мое сердце, у него там найдется много всего интересного. С него и начнем. Если повезет, выясним, какие сведения Георгий Романович забрал сегодня.

– Я сейчас больше никуда не пойду, – сразу открестилась я от дальнейших авантюр.

– И не надо, – успокоила меня Ксюха. – Мы сначала все хорошенько обдумаем, возможно, получится просто на время позаимствовать его флэшку, главное – поймать момент. А сегодня мы отправимся выбирать тебе пару на Осенний бал!

Что же, я выполнила данное Ксюхе обещание. Меняхватило ровно на полчаса в компании изысканно ядовитой Вероники и обнимающего ее безмятежно спокойного Влада. Мне хотелось убить их обоих. Пусть Ксюха и оказалась права – компания в холле второго этажа собралась большая и разношерстная, но проблема была во мне. Я не видела никого, кроме счастливой парочки.

Вероника встретила меня презрительным взглядом и вскользь брошенной фразой:

– А эта зачем сюда приперлась? – Я сделала вид, будто не заметила, но ощутила на себе заинтересованные взгляды. Если кто и не знал о том, что мы с Вероникой недолюбливаем друг друга, то сейчас местная королева четко дала это понять.

Я сразу же почувствовала отстраненность тех, кто приходил сюда для того, чтобы понравиться Веронике и заслужить ее внимание. Несколько девчонок, которых я даже не знала –

мы лишь изредка пересекались в столовой, – смерили меня изучающими взглядами и тут же начали о чем-то шушукаться. Я почти слышала, как они обсуждают мои далеко не фирменные джинсы и обычную светлую водолазку с высоким воротом. Это было неприятно.

– Зачем ты меня сюда притащила? – прошептала я на ухо Ксюше. – Ведь ясно же, что ничего хорошего из этого не выйдет.

– Прости, – отозвалась подруга, которая сама видела, что обстановка для меня не очень комфортная.

– Можно я уйду, а?

– Сиди, – шикнула на меня Ксюша. – Еще не пришел Олег. Помни о великой цели!

– Не хочу, – подавленно отозвалась я, но послушно осталась.

Я старалась не смотреть в сторону Влада, но это было непросто. Он так нежно и бережно обнимал Веронику за талию, шептал ей что-то на ухо, смеялся над ее шутками, что мое сердце сжималось от боли. Я бы поняла и отстала, любовь, как это ни печально, иногда бывает взаимной. Но периодически я ловила на себе взгляд парня и в его темных глазах узнавала себя – та же боль и безысходность. Словно он не меньше меня хотел, чтобы я заняла место черноволосой. Но ведь выбор за ним?

Олег не шел, да и мне решительно расхотелось флиртовать. Я понимала, что, если сейчас начну кокетничать с другим парнем, это будет нечестно по отношению к нему. Все мои мысли заполнил Влад, в моем сердце, похоже, не осталось даже маленького свободного уголка. Так зачем же притворяться?

Стало душно, и мне захотелось сбежать из этого места куда-нибудь на свободу. Туда, где только ветер, открытое пространство и нет ни единой души.

– Ксюш, с меня хватит, – шепнула я на ухо подруге, внимательно слушающей какой-то рассказ Яна, и попыталась незаметно подняться и уйти, но Вероника, похоже, следила за мной и не могла смолчать.

– Видимо, поняла, что ей тут ничего не светит, – едко заметила она мне в спину, вызвав редкие поддакивания. Я не обращала внимания. В конце концов, какое мне дело до того, что она обо мне думает?

Навстречу по коридору шел Олег, он подбежал ко мне и растерянно произнес:

– Как? Ты уже уходишь?

– Прости. – Я старалась не смотреть на него. В глазах блестели слезы.

– Но я думал... надеялся...

Мне стало неловко, парень казался искренне расстроенным, но возвращаться назад я не хотела.

– В другой раз, хорошо? – посмотрела я на него с нежностью. Не хотелось обижать хорошего человека. – У меня просто очень разболелась голова. Я правда плохо себя чувствую...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.